

БОЛЬШОЙ КРАСНЫЙ СЫН

Автор
Дэвид Фостер Уоллес
Перевод и примечания
Алексей Поляринов
Редактор
Сергей Карпов

Оригинал*
Premier magazine¹⁹⁹⁸
Верстка
Владимир Вертинский
Специальный проект
Pollen-press.ru

Что здесь происходит?

- Цифрами помечены сноски Дэвида Фостера Уоллеса
- В боковом поле под буллитам (*) размещены примечания переводчика
- Астериск (*) — сноска первого уровня внутри сноски
- Обелиск (†) — альтернативная сноска первого уровня внутри сноски

Американская Академия Неотложной Медицины подтверждает: каждый год приблизительно 10–20 взрослых американцев мужского пола звонят в скорую после того, как сами себя кастрируют. Обычно — с помощью кухонных принадлежностей, иногда — с помощью бокорезов. В ответ на очевидный вопрос выжившие пациенты чаще всего сообщают, что сексуальные желания стали для них источником невыносимых конфликтов и тревог. Жажда идеального облегчения и невозможность достичь его всякий-раз-когда-хочется — все это вместе создавало напряжение, которое они больше не в силах были терпеть.

Именно этим тестостеронно-страдающим мужчинам за тридцать, чьи случаи самокастрации были документально зафиксированы, — именно им ваши корреспонденты хотели бы посвятить эту статью. И тем измученным душам, которые подумывают о самокастрации в 1998 году, мы хотели бы сказать: «Остановитесь! Придержите свои кухонные принадлежности и/или бокорезы!» Мы верим, что, вероятно, нашли альтернативу.

Каждую весну Академия киноискусств и наук проводит церемонию награждения за самые выдающиеся достижения во всех сферах кинематографа. Церемония называется «Премия Киноакадемии». Популярный кинематограф — это серьезная индустрия в США, как и сама церемония. Печально известные меркантильность и лицемерие всех церемоний награждения вызывают отвращение у многих миллионов и миллионов и миллионов телезрителей, которые включают телевизор в прайм-тайм, чтобы посмотреть эти самые церемонии. Это не совпадение, что церемонии «Оскар» проводятся во время недели рейтинговых замеров. В основном мы все, — несмотря на гротескность самой идеи, — смотрим, как индустрия претенциозно поздравляет саму себя, делая вид, что она — все еще форма искусства, слушаем, как люди в костюмах за 5 000 долларов изображают

* Позднее текст «Большой красный сын» был включен в сборник эссе «Посмотрите на омара», вышедший в 2015 году в издательстве *Little, Brown and Co.*

Авторские пунктуация и орфография сохранены.

по сценарию пышные клишированные удивление и смирение и т.д. — всю эту циничную постмодернистскую чепуху, — но мы продолжаем смотреть. Переживать. Несмотря на то что лицемерие причиняет нам боль, несмотря на то что кассовые сборы и маркетинговые стратегии сегодня важнее самих фильмов, несмотря на то что фестивали в Каннах и в Сандэнсе превратились в промышленные предприятия, не более. Но правда в том, что теперь во всем этом просто больше нет удовольствия. И даже хуже: существует огромный, негласный заговор, в котором мы все участвуем, притворяясь, что удовольствие все еще есть. Что нам весело, когда Боб Дойл появляется в рекламе Visa, а Горбачев зазывает нас в Pizza Hut. Что вся популярная культура знаменитостей торопится заработать денег и в то же время поздравляет саму себя с тем, что будто бы вовсе не торопится заработать денег. Хотя на самом деле мы знаем: все это — полный отстой.

Ваши корреспонденты скромно предлагают альтернативу.

Каждый январь в наименее претенциозном городе Америки проводится ежегодная церемония AVN Awards. AVN означает Adult Video News, это что-то вроде Variety* в мире американской порноиндустрии. Этот толстый красиво сверстаный журнал продается по цене \$7.95, примерно на 80% состоит из рекламы, и очевидно, что его целевая аудитория — это порно-магазины. Его тираж — прибл. 40 000.

* Variety — американский еженедельный журнал, посвященный событиям в мире шоу-бизнеса.

И хотя подковерные превратности бухгалтерского учета индустрии развлечений воистину легендарны, все же общеизвестно, что американская индустрия фильмов для взрослых, с ежегодной прибылью 3.5–4 миллиарда за счет доходов от продаж, аренды, кабельных каналов и будок для мастурбации, гораздо более крупная и эффективная машина для производства денег, чем обычный мейнстримный американский кинематограф (ежегодную прибыль которого как правило оценивают в районе 2–2.5 миллиардов). Индустрия взрослого кино сосредоточена в долине Сан-Фернандо, в Лос-Анджелесе, прямо за голливудскими холмами¹. Кое-кто из «своих» предпочитает называть порно-индустрию Злым Двойником Голливуда, другие — Большим Красным Сыном мэйнстрима.

Неслучайно журнал Adult Video News — иллюстрированное, дорогое издание, статьи в котором больше похожи на рекламные объявления, — как и одноименная ежегодная премия, появился на свет в 1982 году. Начало восьмидесятых как-никак — эпоха зарождения культуры VCR-магнитофонов и видеосалонов, которые сделали для

¹ Центральный офис порно-компании Caballero Home Video расположен в районе Ван-Найс, в дюплексе, вторая половина которого — это павильон сериала «Бeverли Хиллс 90210».

порно-индустрии примерно то же, что телек сделал для профессионального футбола.

Из пресс-релиза AVN за 11/12/97:

- Сегодня были объявлены номинации 15-й ежегодной церемонии AVN Awards²
- Награды будут вручены в рекордных 106 номинациях в течение двух ночей.
- В 1997 году взрослая индустрия выпустила почти 8 000 взрослых релизов [sic], включая 4 000 новых релизов (не-компиляций). AVN делал обзоры на каждый релиз во всех категориях [sic] за прошлый год, что насчитывает более 30 000 сцен секса³

Из благодарственной речи мистера Тома Байрона, суббота, 10 января 1998 года, зал торжеств в отеле и казино «Сезар Палас», Лас-Вегас, штат Невада, после победы в номинации «Лучший актер 1998» (не сдерживая эмоции): «Я хотел бы поблагодарить всех красивых женщин, в которых я когда-либо совал свой член» [смех, радость, овации].

Из благодарственной речи мисс Дженны Файн, *ibid*, после победы в номинации «Лучшая актриса второго плана 1998» за роль в фильме Роба Блэка «Злодейки»: «Господи-исусе, это за какую роль? За «Злодеек»? Господи-исусе, еще один фильм из тех, где я прочла сценарий и такая: «твою ж мать, я за это в ад попаду» [смех, аплодисменты] Но это ничего, потому что там будут все мои друзья [бешеная волна смеха, одобрительные возгласы, аплодисменты]».

Цитата из речи ведущего церемонии мистера Бобби Слэйтона, профессионального комика и конферансье: «Я знаю, что выгляжу хорошо, даже молодо, потому что начал пользоваться специальной греческой формулой — каждый раз, когда я нахожу у себя седой волос, я трахаю жену в жопу [никакого смеха, отдельные стоны возмущения]. Ой, идите нахер. Это отличная шутка. Идите нахер».

Бобби Слэйтон — уцененный двойник Дайса Клэя * со скрипучим голосом, который выход каждой актрисы на сцену предварял словами «женщина, ради которой я отрезал бы себе хер» и каждый раз

* Эндрю Дайс Клэй — американский актер и комик.

² В этом году в честь 15-й годовщины AVN главной темой шоу-программы станет «История» [sic].

³ Для сравнения, в прошлом году было приблизительно 375 фильмов, подходящих для Академии, которые этому жюри [sic — видимо, речь о каком-то еще жюри, не о жюри AVN] необходимо было просмотреть. Чтобы сформулировать все эти номинации, жюри AVN пришлось посмотреть больше чем в 10 раз фильмов [лексика и повторы sic, хотя число 4 000 действительно превосходит 375 больше чем в 10 раз].

поражал всех присутствующих журналистов одновременно полным отсутствием чувства юмора и тем, как сильно он похож на каждого торговца кокаином в каждом многоквартирном комплексе Лос-Анджелеса, — к счастью, не будет присутствовать на церемонии 1998 года. В этом году ведущим будет Роберт Шиммел, ветеран сериала «В ярких красках» и завсегдатай шоу Говарда Стерна. Шиммел выглядит как безнравственный и переборщивший с загаром Уоллес Шон, такой же непристойный, как и Б. Слэйтон, но намного лучше. Он разыгрывает пантомиму, где человек пытается заняться сексом с надувной куклой, которую ему лень было надуть до конца. Он сопоставляет горестную скудость своих эякуляций с ударными оргазмами хорошо известных порно-актеров⁴, сравнивает их эякуляции с автоматическими разбрызгивателями для газонов и даже как-то жутковато пытается сопроводить имитацию звуком. Все журналисты сидят вместе за столиком 189, в самом дальнем углу зала. Большинство из них работает в мужских журналах, в тех, что запаяны в полиэтилен и продаются возле касс в круглосуточных магазинах, и они действительно выглядят матерыми и пресыщенными, но Шиммелу удается довести двух из них — парней с *nom de guerre* Гарольд Гекуба и Дик Филт* — до смеха такого оглушительного, что люди из компании Anabolic Video за соседним столиком начинают раздраженно оглядываться. В какой-то момент во время шутки о преждевременной эякуляции Дик Филт реально давится роллом «Калифорния».

* В оригинале второго персонажа зовут Dick Filth, т.е. грязный член.

... Но все это — субботний вечер, основное событие. И этой субботней кульминации предшествует еще много других торжеств.

Индустрия взрослого кино вульгарна. Разве кто-то будет с этим спорить? Одна из номинаций на церемонии AVN называется «Лучший фильм на тему анала»; другая — «Лучшая маркетинговая кампания — имидж компании». Фильм «Неотразимая», — победитель сразу в нескольких категориях в 1983 году, — пятнадцать лет подряд назывался в журнале с ошибкой — «Неотравимая».

Порноиндустрия не только вульгарна, она предсказуемо вульгарна. Все клише о ней — правда. Типичный порнопродюсер — это действительно страшный коротышка с плохо скрывающим лысину париком и с перстнем на мизинце размером с мятную конфету Roloids. Типичный порнорежиссер — это действительно мужик, который использует слово «класс» как существительное в значении «изысканно». Типичная порностарлетка — это действительно дама в вечернем наряде из лайкры с забитыми татуировками руками, которая одновременно курит сигарету и жует жвачку, пока говорит журналистам о том, как

⁴ (эякуляция мистера Питера Норта, в частности, напоминают скорее минометные снаряды, чем биологическую жидкость)

она благодарна студии Wadcutter Productions Ltd. за то, что они оплатили ее операцию по увеличению груди. И говорит всерьез. Вся церемония AVN Awards представляет собой то, что мистер Дик Филт называет зоной антииронии (Irony-Free Zone).

Но, разумеется, не стоит забывать, что у слова «вульгарный» есть множество словарных определений, и только пара из них имеет отношение к «непристойности» и «плохому вкусу». По сути «вульгарный» означает просто «популярный у масс». Это слово — семантический антипод «претенциозного» и «снобистского». Такая себе скромность с зачесом на лысину. Это рейтинг Нильсена *, и аксиома Барнума **, и жажда прибыли. Это крупный, очень крупный бизнес. 34-летний порноактер Кэл Джеммер покончил жизнь самоубийством в 1995 году. За последние десять лет покончили с собой порноактрисы Шона Грант, Нэнси Келли, Алекс Джордан и Саванна. Саванна и Джордан получили награды в номинации «Лучшая порноактриса» в 1991 и 1992 годах соответственно. Саванна покончила с собой после ДТП, в котором получила легкую травму лица. Алекс Джордан известна тем, что в предсмертной записке обращалась к своей комнатной птичке. Актер и член съемочной группы Израиль Гонсалес покончил с собой на складе порнокомпании в 1997 году.

* В США оценкой популярности телепрограмм занимается компания «А. К. Нильсен»

** Имеется в виду Финеас Тейлор Барнум — американский шоумен, антрепренёр. Аксиома Барнума в дословном переводе звучит так: «Каждую минуту рождается лох». В России есть похожее по смыслу выражение «Лох не динозавр, никогда не вымрет».

У группы помощи RAW (Помощь порноактерам) есть круглосуточная телефонная линия для людей из порноиндустрии. Сбор средств для RAW был организован в прошлом ноябре в одном из боулинг-центров в Мишен-хиллс. Организаторы устроили турнир по «голому» боулингу. Принять участие согласились десятки старлеток. Две-три сотни фанатов порно пришли и заплатили деньги, чтобы посмотреть, как их кумиры играют в боулинг голышом. Ни одна продюсерская компания и ни один менеджер не участвовали в турнире и не перечислили деньги. В итоге собрали 6 000 долларов — это немного меньше одной двухмиллионной от ежегодной прибыли всей порноиндустрии.

Если вы смотрели фильмы «Казино», «Шоугерлз», «Багси» и т.д., то знаете, что на самом деле существуют три Лас-Вегаса. Казино Binion's — то самое, где проходит Мировая Серия Покера, — олицетворяет собою «Старый Вегас», сосредоточенный в районе Фреомонт-стрит. Лас-Вегас будущего все еще находится в поздней стадии строительства и в самом конце бульвара Стрип, на окраине города (там куда всегда отправляются американские торговые центры); это похоже на парки аттракционов «семейно-ориентированные» территории из тех, которые так заунывно описывал Роберт де Ниро в финале «Казино».

Но тот Вегас, каким мы себе его представляем, Вегас как он есть — это около дюжины отелей, облепивших центральную часть бульвара Стрип.

Vegas Populi: цветистые, замысловатые, кричащие, исступленно-декадентские отели, священные места для игр, тусовок и живых выступлений, ни одно из которых не обходится без размахивания микрофоном. «Сэндс». «Сахара». «Стардаст». MGM Grand, Maxim. Все они в шаговой доступности. Ежегодные расходы на неон исчисляются семизначными цифрами. «Харра», «Казино Рояль» (с прикрепленным к нему круглосуточным рестораном Denny's), «Фламинго Хилтон», «Императорский дворец». «Мираж», с его огромными ступенчатыми и всегда освещенными водопадами. «Серкус Серкус»^{*}. «Остров Сокровищ», с его замысловатым фасадом из палуб, такелажа, бизань-мачт и эрнс-бакштагов. «Люксор», построенный в форме древнего вавилонского зиккурата. «Барбари коаст», на входе в который висит знак, где написано «ОБНАЛИЧЬ СВОЮ ЗАРПЛАТУ — ВЫИГРАЙ \$25 000». Эти отели — тот самый Вегас, который мы знаем. Земля Лолы и Уэйна^{**}. Зигфрида и Роя, Копперфильда. Шоугерлз с высокими прическами. Песочница Синатры. Большая их часть построена в 50–60 годы, во время эры гангстерского шика и развлечений-слэш-индустрии. Получасовые очереди за такси. Курение не просто разрешено, оно одобряется. Парики и бэйджи для конференций, и женщины в мехах всех возможных оттенков. Музей, в котором есть Самая Большая В Мире Бутылка Колы. Кафе «Харлей-Дэвидсон» с его тимпаном в виде огромного торчащего мотоцикла; казино/отель «Бэлли» с его рядом фаллических колонн, светящихся электричеством и мерцающих с великолепным рассинхронном. Город, который не пытается притворяться, гигантская машина обмена — развлечений на деньги, ощущений — на деньги, денег — на еще большие деньги, удовольствий — на завтрашнюю абстрактную цену.

* Это не ошибка перевода-чика, реально есть отель-казино с таким названием.

** Персонажи мюзикла «Kinky Boots».

И не будем забывать синекдоху и бьющееся сердце Вегаса. Наискосок от «Бэлли» — «Сезар Палас». Праотец. Большой, как 20 «Уолмартов». Настоящий мрамор, фальшивый мрамор, ковры, на которых можно потерять сознание без контузий, одно только казино — 130 000 квадратных футов. Куполообразные потолки, клерестории, цилиндрические своды. В «Сезар Палас» Америка воспринимается как новый Рим: завоеватель своего собственного народа. Империя «Я». Аж дух захватывает. Неон как будто кровоточит под легким зимним дождем. Красота почти невыносимая. Сложно придумать более подходящую площадку для церемонии вручения наград в области современного порно, чем «Сезар Палас» в Лас-Вегасе: здесь церемония AVN — это еще одно зрелище. Туристы и участники конвента узнают старлеток в лицо гораздо чаще, чем можно ожидать. Радость узнавания по всему отелю. Даже если актер просто стоит на месте или сует монетки в игровой автомат, он/она все равно становится объектом пристального внимания. Лас-Вегас в курсе всех событий.

Ежегодная церемония AVN всегда планируется так, чтобы совпасть с Международной Выставкой Потребительской Электроники (a.k.a.

CES), которая в этом году проводится с 8 по 11 января. CES — очень важное событие. Это как сочетание конференции и шоу талантов на звание лучшего производителя в мире потребительской техники. Здесь можно встретить Стива Форбса и Томсона от мира спутникового ТВ. Компания Sun Microsystems в этом году презентует на CES свой PersonalJava 1.0. В субботу утром Билл Гейтс выступает в под завязку забитом зале. Большие игроки с ТВ, кабельного и мерчендайзинга проводят панельную дискуссию на тему «краткосрочные перспективы формата HDTV». А форум на 1500 мест о проблемах возврата товаров возмущенными клиентами настолько популярен, что люди стоят в проходах. Выставка CES размером превышает города, из которых приехали ваши корреспонденты. Она раскинулась на территории четырех разных отелей, она включает в себя более 10 000 стендов самой разной тематики от «Первого в мире встроенного в наручные часы пейджера» до мировой премьеры домашней спутниковой антенны с подогревом («Решение проблем со снегом и льдом!»)

Но без вариантов самое популярное место на CES, при среднем годовом количестве посетителей за 100 000, — это так называемая выставка «Adult Software»⁵, при том что к «взрослой электронике» на CES относятся как к умалишенному родственнику в семье и держат его подальше от основных стендов — в помещении, которое раньше было парковкой отеля «Сэндс». Это место — в паре остановок на автобусе от остальных объектов CES, огромное бетонное пространство без окон, которое в часы выставки каким-то образом умудряется вызывать агорафобию и клаустрофобию одновременно. Большой знак на входе предупреждает, что пускают, только если тебе есть 21. Средний возраст посетителей — 45 лет, почти все — мужчины, почти все носят на груди что-то вроде бейджа с именем, как на конференциях. Здесь расположены стенды всех компаний порноиндустрии, от Anabolic до Zane. Стенды по-настоящему больших компаний оснащены огромным количеством экранов и простираются так далеко, что похожи скорее на небольшие торговые центры. Многие топовые порноатрисы подписывают эксклюзивные контракты с конкретными студиями; на церемонии награждения в субботу многие из них будут выглядеть усталыми и недовольными — это как раз потому, что предыдущие 72 часа они почти безвылазно провели на CES-стендах своих студий, весь день на ногах, на головокружительных каблуках, раздавая автографы, позируя и пожимая руки всем желающим.

⁵ И да, software — «мягкое оборудование» — придает выражению новое веселое изменение.

Вообще сложно противостоять постоянному соблазну все время подмигивать, подтачивать локтем и говорить «простите за каламбур» или «так сказать» всякий раз, когда возникает намек на непристойную двусмысленность, а их на награждении AVN так много, что ваши корреспонденты решили попытаться оставить большую часть из них на усмотрение читателя — таковы наши профессиональный выбор и вкус.

Лучший способ описать звуковое сопровождение на CES '98: представьте, что апокалипсис принял форму коктейльной вечеринки. Фанаты мужского пола двигаются сквозь фрактальные лабиринты стендов группами по три человека и более. Выражения их лиц — как у школьников, подглядывающих за девочками сквозь дырку в стене; такое выражение выглядит довольно сюрреалистично на лице с обвисшими щеками и с исчезающей линией волос на лбу. Некоторые из них — представители видеосалонов; но большинство — нет. Большинство — просто хардкорные фанаты, хлеб индустрии. Многие из них не только узнают в лицо, но, кажется, даже знают имена и *curricula vitae* почти всех порноактрис.

Чтобы насквозь пройти Adult CES, нужно в среднем два часа и двенадцать минут — это с учетом в среднем четырех задержек из-за того, что вы заблудитесь после очередной шиканы или какого-нибудь барочного зеркала-псише до потолка, поставленного, чтобы увеличивать пространство стенда «Техасского дилдо-маскарада» от Heatwave Video. Ваших корреспондентов сопровождали Гарольд Гекуба и Дик Филт, которые великодушно предложили побыть гидами и экскурсоводами, и вот случайные наброски того, что мы увидели, когда впервые попали в павильон:

порнозвезда второго эшелона на стенде компании Arrow Video в стрингах позирует для фотографа, оседлав колено ожиревшего торговца сотовыми телефонами из пригорода Филадельфии. Парень с фотоаппаратом, на бэйдже у которого написано «Привет» и что его зовут Шерм, называет актрису «деткой» и просит ее чуть-чуть сменить позу, чтобы «было лучше видно мохнатку внизу». Старлетка со стенда студии Elegant Angel с прикрепленными к спине полирезиновыми крыльями ест батончик «Милки-вей» и расписывается на коробках с видеокассетами. Актер Стивен Сен-Круа стоит рядом со стендом студии Caballero Home Video и, ни к кому конкретно не обращаясь, говорит: «вытащите меня отсюда, я жду не дождусь, когда смогу свалить...»⁶ Во всех магазинах с порнофильмами очень характерно пахнет — смесь запахов дешевой магнитной пленки и дезинфектанта — и бывший гараж Сэндс провонял им до небес. Азиатские бизнесмены, предельно вежливые и бодрые, грациозными стайками двигаются по проходу. На стенде студии Sin City молодой парень в цветастой футболке с Франкенштейном баллончиком рисует на груди у актрисы мультяшные языки пламени. Грудь у актрисы — она какая-то неизвестная, даже Филт и Гекуба не знают ее имени, — нормального размера, и вокруг не так уж много зрителей. Продюсер/режиссер Макс Хардкор привлекает гораздо более внушительную толпу к стенду студии «МИР МАКСА», где одна из девушек сидит

⁶ История Сен-Круа — он учился на каменщика, но не смог получить работу в профсоюзе. У него огромные темные сатанинские брови и несколько наград AVN.

на корточках на барной стойке и мастурбирует рукоятью стека. На рекламных постерах студии изображен сам Макс, несущий на плече девушку в минишортах на фоне очертаний городов на горизонте; надпись внизу постера гласит: «Смотрите, как красивых девушек совращают в самой грязной манере! Смотрите на девушек, забрызганных спермой, они слишком тупые, чтобы заслуживать лучшего!» Если верить Гарольду Гекубе, Макс — тот еще субчик. Филт и порнопродюсер, целиком облаченный в шотландку клана Кэмпбеллов, курят сигары, то и дело подносят их одна к другой и сравнивают, у кого структура пепла чище. Сигары курят многие мужчины и даже некоторые женщины из индустрии. 1998 год — это определенно Год Сигары⁷. Все старлетки одеты или в крайне формальные коктейльные платья, или же в укороченные латексные/виниловые/лайкровые ансамбли. Каблуки у всех поголовно острые и сверхвысокие. На лицах некоторых столько слоев макияжа, что кажется, будто их забальзамировали. У некоторых из них какие-то сложносочиненные прически с завивкой, которые очень хорошо выглядят с расстояния в 20 футов, но при ближайшем рассмотрении выглядят сухими и мертвыми. Некто — то ли актер Джефф Мартон, то ли режиссер фильмов в стиле *Vizaggo-Sleaze*⁸ Грегори Дарк — показывает хитроумные фокусы со своей фирменной федорой⁷. Кто бы он ни был, у него козлиная бородка. У Гарольда Гекубы тоже козлиная бородка; у Дика Филта скорее что-то вроде бородки-островка. Г. Г. и Д. Ф. давно работают журналистами в этой индустрии, они здесь со всеми знакомы, их постоянно останавливают, чтобы поговорить (эти задержки, в течение которых ваши корреспонденты вроде как просто неловко стоят рядом и озираются, делая вид, что тоже кого-то знают и только ищут их в толпе, чтобы точно так же поймать за руку и поговорить, не включены в примерно 132-минутную попытку пересечь Adult CES). В этом году добрые 75 процентов мужчин в порноиндустрии — с козлиными бородками⁸.

Рядом со стендом студии *Outlaw Video* старлетка в платье из золотого лама с тонкими бретельками жует жвачку и надувает большие синие пузыри, пока ее снимает на камеру фанат-инвалид, чьи камера и параболический микрофон прикручены к подлокотнику инвалидного кресла; актриса показывает ему татуировки на левой руке и, судя по всему, объясняет происхождение и контекст каждой из них. На многоярусном стенде *Vivid Video*⁹ к мисс Тейлор Хейс выстроилась, возможно, самая длинная очередь за автографами и совместными фото во всем гараже «Сэндс». Тейлор — красотка из высшей

⁷ Уоллес отсылает читателя к своему роману «Бесконечная шутка», где каждый год был назван в честь определенного товара.

⁸ На русский название стиля примерно переводится как «причудливые извращения».

⁷ (в смысле, оба известны тем, что носят федоры).

⁸ Дик Филт сообщает, что пару лет назад большим трендом в индустрии был хэви-метал, и все на выставке CES ходили с длинными волосами, носили черные майки с железными крестами и так далее.

⁹ *Vivid* — одна из самых мощных компаний в индустрии, известная тем, что из-за их билбордов в Лос-Анджелесе иногда случаются ДТП.

лиги, выглядит как чуть потасканная Синди Кроуфорд, и очень большой свисающий с потолка над стендом Vivid монитор показывает клип, где она в вызывающем наряде танцует в парах сухого льда. На полу возле кассы целая берма коробок с видеокассетами, а по правую руку от Тейлор стоит огромный мужчина в козырьке и с ручным считывателем банковских карт, пока актриса приветствует каждого фаната так, словно он ее давно потерянный и вновь обретенный родственник. Дик Филт говорит, что Тейлор по-настоящему хороший человек и в то же время непревзойденный профессионал.

Стенд XPlor Media — компании, известной своей серией Southern Belles и вебсайтом ORGY FOR WORLD PEACE («Оргия ради мира во всем мире»), — привлекает особенное внимание, потому что все продюсеры там, судя по всему, младше 25 и атмосфера на стенде напоминает мальчишник, который длится уже три дня без продыху. На столе в позе эмбриона лежит молодой лысый парень, какой-то шутник приклеил к его лысине перья и какие-то дряблые пластиковые двухголовые штуковины, похожие на дилдо. Владельцы-авторы студии XPlor — это два брата, дети богатых родителей из коннектикутских пригородов Нью-Йорка. Их зовут Фаррел и Моффитт Тимлейки. Фаррел в высоких «Док-Мартинсах», брюках-карго и в чем-то, что выглядит как то ли очень легкая парка, то ли очень тяжелая толстовка с капюшоном, который всегда надет, на выставке пользуется особенной популярностью, потому что он, судя по всему, дружит с теми двумя парнями, которые придумали «Южный парк», и эти парни, говорят, сейчас в Вегасе, и у них есть билеты на субботнее шоу¹⁰.

¹⁰ Вот, если вам интересно, перипатетическое подробное изложение товарищеских отношений между XPlor и «Южным парком» от Д. Филта: «XPlor — это как бы в натуре аномалия в порнобизнесе. По большей части индустрией до сих пор управляют хмурые, недалекие болваны с сигарами, которые, если даже, типа, попытаешься шуткануть, будут на тебя только тупо пялиться. Врубашься? На контрасте с ними XPlor — это такие хипповые, курящие травку чуваки из поколения «Икс», которые ценят толковые гэги. Типа, когда Трей [Паркер, фигура вроде Мэтта Грэйнинга, один из авторов «Южного парка»] и Фаррел [Тимлейк] стали дружбанами [благодаря тому что Паркер тусовался на студии XPlor, собирая материал для их с Мэттом (Стоуном, соавтором «Южного парка») проекта «Капитан Оргазмо», грядущего фильма, о котором ваши корреспонденты ничего не знают], XPlor снимал сцену дома у Бака Генри [?!? Никакой дополнительной информации на этот счет — все ведут себя так, словно то, что дом Бака Генри доступен в качестве площадки для съемок хардкорного порно, — это общеизвестный факт]. Ричард Дрейфус и, по-моему, Кэрри Фишер тоже были на тех съемках [?!? Без шуток, это слова Филта, у которого, как мы надеемся, есть хороший адвокат], и ради прикола Трей и Фаррел решили поменяться личностями, врубашься? Типа Трей притворяется, что он режиссер и весь такой пафосный на драме — «Я хочу больше крупных планов с ЖОПАМИ, черт возьми!», типа того, — пока Фаррел стоит чуть позади и делает вид, что делает заметки. Врубашься? А потом Трей приказывает Фаррелу в роли Трея сыграть — потому что, ну, Фаррел иногда участвует в съемках, под псевдонимом Тим Лэйк, Тим Лэйк, врубашься? — и Фаррел подчиняется, откладывает блокнот и, типа, раздевается и ныряет в самую гущу событий, отчего, как ты понимаешь, все эти настоящие звезды шоубиза [!?!] просто офигевают, они такие, типа, «не могу поверить, что парень из «Южного парка» занимается сексом на камеру!» Затем наступает момент, когда Трей протягивает видеокамеру Кэрри Фишер [?!] и говорит, чтобы она наснимала побольше крупных планов, когда они будут ближе к мани-шоту [внутренний сленг

Все без исключения потеют. Почти на всех стендах порноактрисы общаются с фанатами с тем же отсутствующим, каменным выражением вежливости на лицах, какое можно встретить у стюардесс или хостесс в ресторане. Чтобы понять, как им скучно, достаточно увидеть, как озаряются их лица при виде знакомых. В этом гигантском павильоне сейчас собралось больше половины современных звезд порноиндустрии¹¹. Печально известный Ти-Ти Бой тоже здесь, стоит в одиночестве, при нем — фирменный сердитый взгляд; говорят, что на съемки он приходит с полуавтоматическим пистолетом, а в статье в «Нью-Йоркере» о нем за 1995 год полно реплик вроде «Съемки порно — это весьма замысловатая экология». Тут и мистер Винс Вуо-йер [sic] и Сет Гекко, Джейк Сидд, Серенити, Мисси и Ник Ист. Здесь и нестареющий Рэнди Уэст, который выглядит так, как выглядел бы серфер, будь он еще и гангстером-головорезом, с этим своим многолетним загаром и прической, похожей на застывшую волну. Мистер Джон Доу — победитель в завидной номинации «Лучший актер/видео» сразу и в 96, и 97 годах — ходит между стендами, на его лице привычное выражение, словно он психологически эволюционировал до такого состояния крутизны и обособленности, что вся его жизнь теперь — один сплошной зевок.

Здесь и Марк Дэйвис, бесспорно самый красивый мужчина-актер во всей индустрии, почти-двойник Грегори Харрисона из телешоу «Траппер Джон», с той разницей, что у Дэйвиса ультракороткая стрижка, как у пациента психушки (плюс козлиная бородка).

В этом году на CES также присутствует Джоуи Сильвера, ветеран индустрии с 20-летним стажем, хотя теперь уже в качестве автора: Сильвера — режиссер популярной серии Butt Row от студии Evil Angel¹². Следуя по стопам таких первопроходцев, как Джон Лесли и Пол Томас, многие топовые мужчины-актеры сегодня также режиссируют (или, как пишут на коробках в видеосалонах, «Представляют») свои собственные «линии фильмов» — например, серия «Начать и кончить с Томом Байроном», «Грязные истории Джона Доу» или феерическая серия Рокко Сиффредди «[Название европейского города] под покровом ночи» и т.д. Такие серии в стиле «Имярек представляет», похоже, сейчас в тренде, как и сигары и козлиные бородки.

индустрии, определение см. ниже]. Врубашься? Вот же ж засранцы [конец подробного изложения]».

¹¹ Средний срок профессиональной деятельности порноактрисы — два года. Мужчины же, хотя им платят меньше, обычно задерживаются в индустрии на более долгий срок — иногда на десятилетия.

¹² Сильвера, который пробился в индустрию еще в 70-е, когда работал на Show World на Таймс-Сквер, выглядит как кучерявый и крайне подтянутый богомол; сейчас, когда его кудри поседели, он выглядит еще более странно. Он также известен тем, что всегда появляется на съемочной площадке с сумкой, под завязку набитой экзотическими витаминами, травяными настойками и прочими добавками, которые он сам себе прописывает.

Сложно описать, что чувствуешь, когда смотришь на живое человеческое существо, которое ты видел в хардкор-порно. Когда пожимаешь руку мужчине, зная размер его члена во время эрекции, угол наклона и васкулатуру. Это странное чувство «мне-кажется-мы-раньше-встречались», которое испытывает каждый человек, когда видит знаменитость во плоти, здесь одновременно усиливается и искажается. Кажется ненормальным видеть правящую королеву индустрии Дженну Джеймсон, отдыхающую возле стенда Vivid в джинсах Jordach и латексном бюстье, и уже знать, что у нее тату с разбитым сердцем и подписью HEART BREAKER на правой ягодице и маленькая безволосая родинка слева от ануса. Смотреть, как Питер Норт пытается зажечь сигару, чтобы этот образ тут же заслонили воспоминания о его артиллерийских эякуляциях¹³. Знать, как выглядят лица этих незнакомцев в момент оргазма — самого беззащитного и чисто нервного состояния, настолько уязвимого, что мы на протяжении веков должны были жениться на человеке, чтобы увидеть его¹⁴. Эта стран-

¹³ Но что еще более странно, так это то, что затем ты, если захочешь, можешь отскочить назад в отель и за 9.95 посмотреть, как Джеймсон и Норт занимаются хардкорным гимнастическим сексом в фильме «Нечестивая».

¹⁴ У мистера Гарольда Гекубы, чья журналистская деятельность включает в себя рецензирование десятков взрослых фильмов каждый месяц, есть интересная история о детективе из полицейского управления Лос-Анджелеса, которого он однажды встретил, когда кто-то вскрыл машину Г.Г. и украл из нее целую коробку кассет с фильмами студии Elegant Angel Inc. (на коробке было имя Г.Г. и его рабочий адрес), которую полицейские затем вернули обратно Гарольду. Детектив лично принес коробку Гекубе, и сам Г.Г. тогда подумал, что это очень заботливый и добросовестный поступок со стороны детектива, — пока не выяснилось, что возврат коробки для полицейского был лишь предлогом для встречи с Гекубой, за критикой которого он, оказывается, следил, и для обсуждения подробностей внутренней кухни порноиндустрии. Как позже выяснилось, детектив — 60 лет, счастливо женат, есть внуки, стеснительный, вежливый, определенно приличный человек — был фанатом хардкорного порно. В конце концов за чашкой кофе Г.Г. прочистил горло и спросил копа, почему такой очевидно приличный дядя, стоящий на стороне закона и гражданской добродетели, фанатеет от порно, и детектив признался, что в фильмах для взрослых его привлекают «лица», т.е. лица актрис, т.е. редкие мгновения оргазма или случайной нежности, когда старлетки забывают про свою фирменную ухмылочку «трахни-меня-я-грязная-девочка» и на мгновение их лица как будто бы оживают. «Иногда — и ты никогда не знаешь, когда именно, в том-то и штука — иногда они ни с того ни с сего вроде как раскрываются», — вот как детектив описал свои ощущения. «Раскрывают свою — как бишь ее... человечность». Оказалось, что детектив считал фильмы для взрослых трогательными, даже более трогательными, чем большинство мейнстримовых голливудских фильмов, в которых актеры — иногда очень одаренные актеры — стараются симулировать подлинную человечность, т.е.: «в настоящих фильмах они делают это намеренно. Мне кажется, что в порно мне нравятся как раз эти случайности».

Пересказанное Гекубой объяснение полицейского звучит интригующе, во всяком случае для ваших корреспондентов, потому что оно помогает хотя бы отчасти объяснить глубокое очарование хардкорных порнофильмов, которые по идее должны быть «обнаженными» и «откровенными», но на деле — это самое отчужденное и замкнутое зрелище из всех, что можно купить за деньги. Фильмы для взрослых кажутся холодными, мертвыми и механическими* в основном как раз из-за лиц исполнителей. На этих лицах, как правило, отражаются скука, равнодушие или трудовая сосредоточенность, в то время как на самом деле они просто прячут, запирают себя настоящих где-то внутри. Безусловно, человеку, который обнажает самые интимные части своего тела, эта скрытность помогает сохранить чувство собственного достоинства и независимость — он не показывает нам истинное выражение своего лица. (Этот специфический скучающий, твердый, мертвый взгляд обычно можно наблюдать у стриптизерш, проституток

ность может служить объяснением сложных эмоциональных отношений между актерами и фанатами на выставке CES для взрослых. На расстоянии посетители могут пялиться или толкать друг друга локтем, но когда человек двигается в начало очереди и лицом к лицу встречает живую инкарнацию своей фантазии с видеокассеты, он превращается в дрожащего школьника, робкого, мокрого, с пересохшим ртом и выпученными глазами. То же самое происходит в сотнях стрип-клубов по всей стране, когда порно-звезды появляются там в качестве приглашенных танцовщиц (за гонорар с четырьмя нулями, если верить Филту) и раздают автографы и фотографируются после выступления:

«Большинство из этих парней просто дико нервничают, когда я к ним подхожу, — объяснила старлетка Шэйн, ветеран индустрии. — Я обнимаю парня — и его начинает трясти. Они делают все, что я им скажу». Вся индустрия сейчас построена на этом странно перевернутом уравнении — потребители стыдятся и стесняются, в то время как актеры самоуверенны, спокойны и на 100 процентов профи.

Сейчас уже не восьмидесятые, и выводы Комиссии Миса*, из-за которой ужесточили законодательство в отношении порно-видео, уже дела давно минувших дней. Ярость федеральных оперативных групп и родительских комитетов теперь направлена на интернет и детское порно. Но и сегодня индустрия взрослого кино до сих пор гиперчувствительна в отношении того, что ее члены воспринимают как фашистскую атаку на свободы, гарантированные Первой Поправкой**. Многие дорогие фильмы для взрослых теперь предваряет специальный трейлер, вставленный прямо между дисклеймером о соблюдении или освобождении от параграфа 2257 «о защите детей и контроле непристойности» и рекламой телефонных сервисов в стиле 900-666-FUCK. На фоне развевающихся флагов и мемориала Линкольна голос за кадром говорит что-то вроде:

и порноактеров вне зависимости от места действия и пола.) Но также верно, что иногда и в хардкорном видео проявляется скрытое «я». Это нечто противоположное актерской игре. Мы можем видеть, как лицо порноактеров меняется в момент, когда самосознание (у большинства женщин) или безумная пустота во взгляде (у большинства мужчин) уступает место искреннему эротическому наслаждению происходящим; и сквозь автоматизм вздохов и стонов прорывается эмоция. Это случается довольно редко, но детектив прав: на зрителя эти мгновения производят поистине электризирующий эффект. И порноисполнители, которые способны на такое — чувствовать и наслаждаться тем, что происходит, на камеру или нет, — становятся большими, легендарными звездами. В восьмидесятые так могли Джинджер Линн и Кейша, сегодня иногда могут Джилл Келли и Рокко Сиффреди. Дженна Джеймсон и Ти-Ти Бой не могут. В кадре они остаются телами.

* N.V. Большая часть тех друзей и близких ваших корреспондентов, которым не нравится порно, признается, что им не нравится порно не из моральных, религиозных или политических соображений, но потому, что они считают порно скучным, и чтобы описать эту скуку, многие из них используют механические/индустриальные/роботехнические метафоры, например: «[хардкорный секс — это] просто органы, входящие и выходящие в другие органы, туда-сюда, это как весь день наблюдать за нефтяной вышкой».

* Имеется в виду комиссия под председательством генерального прокурора Эдвина Миса, которая в 1985 году предоставила президенту Рейгану отчет о вреде порнографии.

** Первая поправка к Конституции США гласит: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб».

«Цензура противоречит Биллю о Правах и основополагающим принципам нашей страны. Это попытка со стороны правительства регулировать мораль и задушить свободу самовыражения¹⁵. Эта новая, «урегулированная» мораль опасна для всех американцев. Голосуйте за тех, кто верит в ограничение правительственных полномочий вмешиваться в ваши личные дела. Голосуйте против государственного контроля над вашей жизнью и вашим домом. Голосуйте против цензуры. Только вы, Народ, можете сохранить американские идеалы».

В этих трейлерах всегда говорят, что их спонсор или Adult Video Association, или коалиция «За свободу слова». Обе организации (степень их независимости друг от друга неясна) — это, по сути, агитационно-пропагандистский комитет порноиндустрии. Иными словами, индустрия порно приняла очень близко к сердцу политические уроки 80-х; сейчас это серьезная политическая сила с собственным лобби, калибра General Motors или RJR Nabisco*.

* RJR Nabisco — компания, известная своим табачным лобби в правительстве США.

Феминистки всех сортов протестуют против индустрии взрослого кино из-за предполагаемого эффекта, который порнография оказывает на женщин. Их аргументы хорошо известны и местами весьма убедительны. Но некоторые антипорнографические аргументы сегодня строятся вокруг того, какой эффект взрослое кино может оказывать на потребляющих его мужчин. Некоторые «маскулисты» верят, что у многих мужчин вырабатывается зависимость от порно, которая наносит им тяжелый психический вред. Пример: у эссеиста Дэвида Мура (David Mura) есть небольшая книжка под названием «Мужское горе: заметки о порнографии и зависимости»; она написана немного в стиле нью-эйдж, но кое-где весьма интересна, например:

«В основе порнографии лежит изображение плоти, которое используют как наркотик, чтобы притупить психологическую боль. Но этот наркотик действует, лишь пока мужчина смотрит на изображение... В порнографическом восприятии каждый жест, каждое слово, каждое изображение считывается в первую очередь через сексуальность. Любовь и нежность, жалость и сострадание — все эти чувства поглощаются и попадают в подчинение «превосходящего» их божества, более мощной силы... Порнографический наркоман жаждет ослепнуть, жить внутри своей мечты. Люди, поработанные порнографией, пытаются исключить из своего сознания мир за пределами порнографии, всё, начиная с семьи, друзей и последней воскресной проповеди

¹⁵ Как поступили бы создатели Конституции США, обдумывая вопросы о защите «свободы самовыражения», если бы в самых диких своих фантазиях могли предвидеть появление «Анальных девственниц VIII» или номеров 900-666-FUCK, — это, очевидно, очень непростой вопрос, лежащий за пределами компетенции данной статьи.

и заканчивая политической ситуацией на Ближнем Востоке. В процессе подобного исключения зритель ограничивает себя. Он тупеет».

Подобные заявления, возможно, звучат как преувеличение, но только до тех пор, пока вы не увидите это жуткое сходство между взглядом мужчины в стрип-клубе или в приватной комнате и взглядами людей, которые уже пятый час скармливают серебряные доллары игровым автоматам в казино «Сэндс», или, например, до тех пор, пока вы своими глазами не увидите тот странный шок на лицах посетителей CES, которые смотрят на порноактеров «во плоти», со жвачкой во рту, прыщами на подбородке и прочим «человеческим багажом», который ты никогда не увидишь — никогда не хочешь видеть — в порнофильмах.

Может, добавим еще кое-что о впечатлениях от Adult CES, где куда более компанейская атмосфера, чем будет на стилизованной церемонии награждения...

Мистер Гарольд Гекуба с маргинальным порнопродюсером увлеченно обсуждают актера, который оказался не у дел из-за того, что Гекуба назвал «выпадением сфинктера», и ваши корреспонденты не желают знать подробностей. Мы стоим в стороне от штатного автора компании Digital Horizons, который заскочил на огонек, чтобы еще раз, как и в прошлом году, поглазеть на эту легендарную выставку, и он говорит двум другим предположительно штатным авторам техноизданий, что в окружении порноактеров он чувствует себя, словно астральная проекция на коктейльной салфетке. Примерно в то же время на стенде студии Impressive Media появляется мисс Жасмин Сен-Клер, чтобы сменить за стойкой другую актрису, которая, прихрамывая, шагает в сторону раздевалки; ее (т.е., хромающую актрису) пришлось (как говорят) смазывать силиконом, чтобы она могла втиснуться в штаны. Толпа возле площадки Impressive Media тут же начинает расти. На Жасмин Сен-Клер красный виниловый ансамбль — пиджак и мини-юбка. Входящая в комнату порнозвезда всегда излучает какую-то особенную энергетику — ты поворачиваешь голову в ее сторону, даже если не особенно хочешь смотреть. Это как если бы персонаж с картинки на пинбольном автомате или со страницы комикса внезапно стал трехмерным и выбрался в реальный мир прямо у тебя на глазах. Оказывается, это вполне возможно — почувствовать, как твои глазные яблоки чуть-чуть вылезают из орбит. Все это кажется особенно странным потому, что Жасмин Сен-Клер не очень-то и красива, во всяком случае сегодня. Ее волосы выкрашены в дешевый, нереалистичный готский черный цвет, ее лицо настолько невообразимо плотно покрыто макияжем, что она выглядит как ворона. (еще колени ее словно вывернуты вовнутрь, плюс обязательный бюст калибра гаубицы). К стенду Impressive Media мисс Сен-Клер сопровождают два бугая с такими лицами, словно только что сфотографиро-

вались для стенда «их разыскивает полиция». Это еще один важный факт о порнозвездах — они никогда не бывают одни. Их вечно сопровождает как минимум один, а иногда до четырех мужчин с очень суровым взглядом. Отсюда возникает ощущение, будто чистокровку выводят на трек с шелковой попой.

К вашему сведению, культовый статус Жасмин Сен-Клер на CES '98 зиждется на том, что она побилла «Мировой рекорд по групповухе»¹⁶, занявшись сексом с 300 мужчинами подряд в фильме 1996 года «Самая большая групповуха в мире 2» от студии Amazing Pictures. Поскольку большинство из тех 300 мужчин были непрофессионалами и просто фанатами порно, которым для участия понадобилось всего лишь заполнить форму и предоставить результаты теста на ВИЧ, она теперь наслаждается почти легендарной славой — «народной порнозвезды» — и у стенда Impressive Media выросла гигантская серпантинная очередь фанатов с фотоаппаратами и атрибутикой под автограф, хотя мисс Сен-Клер, судя по всему, не замечает очередь, потому что они с Г. Гекубой, два раза поцеловав друг друга в щеки, теперь беседовали тет-а-тет, склонившись над мокасинами отключившегося лысого парня, которого, судя по всему, притащили или привезли со стенда XPIog, расположенного по соседству, какие-то неизвестные шутники. Дик Филт — после того, как ваши корреспонденты заметили, как это трогательно, что в порноиндустрии все очень дружны, даже критики и актеры, — рассказывает внутреннюю сплетню о том, как пару лет назад Жасмин Сен-Клер, по всей видимости, фактически пыталась задушить Гарольда Гекубу на одной вечеринке для порноактеров, — эту сплетню, если вам интересно, можно прочесть ниже, в сноске номер¹⁷.

¹⁶ (прошлый был поставлен в 1994 году актрисой Эмбер Ченг и 251 мужчиной)

¹⁷ По словам Дика Филта, потасовка началась, когда Гекуба появился на вечеринку, и его заметила мисс Ники Стерлинг, о которой Гекуба в своем недавнем кинообзоре написал: «сложно сказать, способна ли она победить в конкурсе красоты, но сосать член она точно способна». Шутка о конкурсе красоты, очевидно, задела чувства мисс Стерлинг, и, поскольку все вечеринки в развлекательной индустрии известны тем, что способствуют ослаблению социальных запретов, заметив Гекубу, старлетка двинулась к нему по прямой, выкрикнув в его адрес два громких ругательства, и попыталась нанести открытый правый кросс, при этом Г.Г. хватило присутствия духа (также ему, возможно, помог тот факт, что из-за шестидюймовых шпилек мисс Стерлинг потеряла равновесие и невольно выдала свои намерения), чтобы схватить ее за руку прежде, чем она успела разбить его очки с трифокальными линзами. При этом мисс Жасмин Сен-Клер, увидев, как Гарольд Гекуба вцепился в поднятую руку взволнованной и потерявшей равновесие Ники Стерлинг, воспользовалась метровой в поперечнике спиной Рона («Ежа») Джереми как прикрытием и бросилась на Гекубу сзади, вполне профессионально выполняя, по выражению Филта, впечатляющий полицейский удушающий захват, побудив тем самым Гекубу развернуться на 360 градусов в попытке сбросить с себя упомянутую мисс Сен-Клер, пока на то хватало кислорода, в результате чего он непреднамеренно оттолкнул мисс Стерлинг в Рэнди Уэста и растрепал прическу мистера Уэста впервые в истории индустрии, и (если верить воспоминаниям Филта) одновременно с носа Г.Г. слетели очки с трифокальными фотохромными линзами и, описав дугу, полетели через всю комнату и приземлились прямо в неприступное декольте мисс Кристи Кэньон, после чего их (очки) так и не вернули и вообще больше не видели. Филт также сообщает, что

В двадцати футах от нас, на стенде XPlor, мистер Фаррел Тимлейк тем временем извлек то, что, предположительно, является прототипом единственной авторизованной фигурки Кенни® из предстоящей коллекции мерчендайза к мультфильму «Южный парк» — четырнадцать дюймов, довольно тяжелая для куклы, в капюшоне с закрытым лицом (в этом смысле очень похож на Ф. Тимлэйка, который тоже скрывает лицо под капюшоном), — и развлекает толпу, разлившуюся вокруг стенда Impressive Media, двигая ручками фигурки и делая вид, что она «долбит косячок».

Как и городские банды, полиция, рабочие на ярмарках и прочие культурно маргинализированные гильдии, американская порноиндустрия изолирована и замкнута в себе настолько, что со стороны выглядит как школа. Здесь свои тусовки, антитусовки, альянсы, предательства, разжигающие слухи, легендарные противостояния и публичные кровопролития, плюс запутанные иерархии популярности и влиятельности. Ты или свой, или нет. Актеры — ядро индустрии — все свои. Студийные боссы и продюсеры, несмотря на финансовую влиятельность, не совсем свои, режиссеры (особенно те, кто не прошел инициацию, т.е. не занимался сексом перед камерой) свои в меньшей степени, чем актеры. Критики и порножурналисты еще дальше от тусовки, чем студийные боссы; а уж обычные журналисты совсем-совсем не-«свои», почти такая же низшая каста, как и большая часть фанатов порно (в тусовке таких фанатов называют: дровичлы¹⁸).

«инцидент Стерлинг» был то ли вершиной айсберга, то ли последней каплей в отношениях Жасмин Сен-Клер и Гарольда Гекубы. Оказывается, Г.Гекуба также недавно взял у Ж.С.-К. интервью, в котором актриса по секрету сказала, что за свое видео «Самая большая групповуха в мире 2» она заработала ошеломляюще большую сумму \$ и уже инвестирует ее в (довольно сомнительно звучащую) линейку порнографических аппаратов с жевательной резинкой по всему калифорнийскому побережью, и Гекуба решил включить эту сказанную по секрету информацию в опубликованное в итоге интервью, и мисс Сен-Клер, по слухам, была в ярости, что Гекуба предал огласке ее «тайную инвестиционную стратегию», и думала, что теперь уж все подряд захотят вложиться в бизнес по производству торговых-автоматов-с-жвачкой-с-порно-тематикой и это перенасытит рынок, поэтому у Жасмин Сен-Клер был зуб на Гарольда Гекубу, и вполне вероятно, что «инцидент Стерлинг» был для нее вовсе не операцией по спасению попавшей в беду коллеги, но скорее удобным оправданием для нападения — Д. Филт говорит, что яростные и многообразные споры вокруг мотивов, стоящих за этим фиаско с удушением-разворотом-на-360°-растрепанными-волосами-декольте не утихают уже 20 месяцев. Дик Филт также «между как бы прочим» добавляет, что мисс Жасмин Сен-Клер в реальной жизни является внучкой нью-йоркского *capo di tutti capo* Пола Каstellано, которого убили в восьмидесятые более-менее потому, что он был против «аморального бизнеса» мафии вроде наркотиков и порнографии, и, надо думать, после выхода «Самой большой групповухи в мире 2» он теперь возвращается в гробу со скоростью 180 об/мин.

Плюс, судя по всему, скоро во всех магазинах взрослого кино страны появится новое видео: мисс Жасмин Сен-Клер, в стремлении сохранить и даже упрочить свой культовый статус, с помощью ПВХ-трубки закачивает себе в прямую кишку бутан и поджигает «выхлоп», который выглядит как 3.5-футовый анальный факел. Фильм студии Great Productions будет называться «Турбонаддув из жопы».

¹⁸ «Дровичлы» означает приблизительно то же, что для бродячих актеров значило слово «деревенщина». Как и во всех психически замкнутых сообществах, в порноиндустрии полно внутренних кодов и жаргона. «Бревно» — это эрегированный, готовый к съемкам

Цель всего вышеизложенного — помочь объяснить, как именно ваши корреспонденты оказались в личных люкс-апартаментах порно-титана Макса Хардкора в «Сахаре» и тусовались в гостиной вместе с самим Максом, кое-кем из его команды, старлетками Алекс Дэйн и Карессой Саваж и двумя бэшками — то есть на самом деле потусоваться в люкс-апартаменты в пятницу днем пригласили Гарольда Гекубу и Дика Филта, но ваши корреспонденты вцепились им в спины как малые дети, и здоровый ассистент продюсера из MAXWORLD не успел захлопнуть дверь.

И вот так ваши корреспонденты на пару часов, во всяком случае чисто логистически, стали «своими».

Для обычного гражданина мужского пола тусовка в люкс-апартаментах с порнозвездами — это довольно напряженный и эмоционально запутанный процесс. Во-первых, ты уже видел интимные части тел этих актрис на видео и теперь (странным образом) смущаешься из-за того, что встретил их живьем. Но есть и сложное эротическое напряжение. Потому что миры в порнофильмах настолько сексуализированы и кажется, будто каждый человек в этих мирах круглосуточно балансирует на самом краю коитуса, и нужен лишь небольшой толчок или повод — застрявший лифт, незапертая дверь,

член; «дровосек» — актер-мужчина с надежной потенцией; а «ждать бревно» — это вежливый способ объяснить, чем именно съемочная группа и актрисы занимаются, пока актер-мужчина испытывает «проблемы с бревном» — этот термин самоочевиден. СС значит «сцена секса»; ДП — двойное проникновение, во время которого во влагалище и анус старлетки одновременно входят два дровосека — см. уже почти классический фильм 1996 года «NYDP» (некоторые особенно стойкие и/или вместительные актрисы, судя по всему, способны на Тройное Проникновение, но исполнительницы такого уровня встречаются редко, как, к счастью, и сами фильмы с ТП). «Полноприводной фильм» означает фильм, в котором есть сцены вагинального и анального секса. «Скит» — термин, означающий одновременно и мужской оргазм, и выделяемую в результате оргазма жидкость. (однако N.B.: как утверждают Г.Гекуба и Д.Филт, одна из самых сложных задач порно-критика — это выдумывать живые и выразительные синонимы для слова «семя»).

«Мани» — или «мани-шот» а.к.а «денежный шот» — это успешно заснятый мужской оргазм, который, разумеется, в 100% случаев происходит не внутри партнерши; т.е. «на лицо» — это мани-шот, во время которого скит попадает на щеку или на лоб партнерши. Девочка-Девочка — это лесбийская СС; похоже, как минимум одна такая должна быть в каждом гетеросексуальном фильме. «Сияние» означает глубокий фокус на открытое и готовое к проникновению отверстие. «Бэшка» — это второ- или третьеразрядная порноактриса, которая получает меньше старлетки и обычно доступна для более извращенных, унижительных и болезненных СС. «Вафлить» (глагол) означает оральный секс не на камеру, призванный стимулировать, поддержать или укрепить бревно дровосека (в профессиональных порнофильмах раньше нанимали специальных девушек для «вафления», обычно это были «бэшки» в ожидании роли).

УПРАЖНЕНИЕ: используйте минимум восемь (8) вышеуказанных терминов из порноиндустрии в четко сформулированном предложении.

ПРИМЕР РЕШЕНИЯ: «После довольно длительного ожидания бревна бэшка завафлила неопытного дровосека до состояния, когда он смог принять участие в ДП СС, которая предполагала довольно частые сияния с хорошим бревном в кадре, и после неловкого начала СС завершилась эффектным двойным окончанием на лицо, в котором старлетка показала настоящий профессионализм, сохранив энтузиазм даже после того, как ей в правый глаз попало немного скита».

вскинутая бровь, крепкое рукопожатие, — чтобы все вокруг завертелись внутри перепутанной массы из членов и отверстий, что есть какое-то причудливое бессознательное ожидание/ужас/надежда, будто это может произойти в номере Макса Хардкора. Ваши корреспонденты не могут даже выразить, насколько это ощущение иллюзорно. На самом деле, разумеется, в этом бессознательном ожидании/ужасе/надежде не больше смысла, чем если бы вы тусовались с врачами на медицинском конвенте и ждали, что любая малейшая провокация приведет к неистовым эпидуральным анестезиям и магнитно-резонансным томографиям. И тем не менее напряжение чувствуется, несмотря на то, что актрисы, очевидно, усталые и отрешенные после целого дня на CES¹⁹, плюс, оказывается, они сегодня перетрудились — как выяснилось, Макс Хардкор прямо здесь, на Международной выставке потребителей электроники 1998, снимает одну из своих порно-«гонзо»-постановок, используя выставку одновременно как фон и фишку будущего фильма, и девушкам-актрисам приходится разрываться между обязанностями на стендах студий со всей этой ерундой со стеками и жестким расписанием съемок с обилием СС. (Макс твердо верит только в один метод съемок — *fait accompli*^{*}, поэтому еще даже не договорился с администрацией CES насчет разрешения использовать название самой большой в мире выставки техностижений в своем фильме «Красивых девочек совращают в самой грязной манере»).

* «свершившийся факт» — пер. с фр.

** Генри Гибсон — американский актер.

Мистер Макс Хардкор — а.к.а. Макс Стейнер, а.к.а. Пол Стейнер, урожденный Пол Литтл — ростом 168 см и очень подтянутый, его вес 60 кг. На вид ему где-то от 40 до 60, и больше всего он напоминает мезоморфного Генри Гибсона^{**} на грани безумия. На нем черная ковбойская шляпа и явно одна из немногих гавайских рубашек с длинными рукавами. Как только помощник продюсера у входной двери чуть подобрел и всех гостей представили друг другу (Г.Г. умудрился упомянуть свой журнал несколько раз в одном предложении), Макс показывает себя гениальным и словоохотливым хозяином и предлагает всем гостям одноразовые стаканчики с водкой, прежде чем обсудить с вашими корреспондентами то, что он, Макс, считает самыми важными и актуальными вопросами предстоящей церемонии AVN Awards, а именно — карьере, репутацию, личную историю и в целом жизненную философию мистера Макса Хардкора.

¹⁹ Актрисы, честно говоря, не просто малообщительны, но откровенно угрюмы. Насколько это результат усталости от CES, а насколько — холодное отношение Своих ко всем Не-своим, — остается только догадываться.

Актрисы переоделись в поствыставочную униформу — мешковатые джинсы, хлопковые блузки на бретельках и большие пушистые тапочки, и т.д. Без макияжа и прочих комплектующих Саваж и Дэйн выглядят еще красивее; бэшки — нет. Все они провели большую часть вечеринки на длинном виниловом диване за просмотром трех серий «Сайнфилда» подряд.

Жанр «гонзо», первопроходцем которого считается (в зависимости от того, с кем вы говорите) то ли Макс Хардкор, то ли Джон («Батт-мэн») Стальяно, стал одним из самых популярных и прибыльных во взрослой индустрии за последнее десятилетие. Гонзо — это более-менее если скрестить документалку от MTV с фреской «Ад» с триптиха «Сад земных наслаждений» Босха. Гонзо-фильмы всегда снимают в какой-нибудь узнаваемой локации или во время яркого события — на Дайтона-бич во время весенних каникул, на Каннском кинофестивале, и т.д. В фильме всегда есть пошлый и смазливый «ведущий», который говорит в ручную камеру: «Что ж, мы здесь, на Каннском кинофестивале, и, похоже, нас ждет множество волнительных моментов, Джон Траволта и Сигурни Уивер уже должны быть в городе, также здесь расположен всемирно известный пляж, и мне сказали, что на этом пляже всегда можно найти реально симпатичных девочек, так что туда мы и отправимся». (Это приблизительная подводка к недавнему гонзо-фильму про Канны, тот тип фирменных подводок, которые Макс, улыбаясь во все свои 56 зубов, называет «всегда милосердно короткими» — и, пожалуйста, отдельно отметьте реплику про «девочек на пляже», потому что это еще одна профессиональная фишка Макса, инфантилизация женщин ради драматического контраста с образом самого Макса, который вечно изображает в кадре кого-то вроде дегенеративного дядюшки или отчима). Затем трясущаяся, но всегда сфокусированная камера движется в сторону океана, супермаркета или выставки CES или чего там еще, фокусируясь на привлекательных женщинах²⁰, пока ведущий похотливо стонет и кусает кулак. Довольно скоро ведущий и камера подкатывают к женщинам, за которыми они наблюдали, и вовлекают их в небольшие «интервью», полные вкрадчивых взглядов и двусмысленных замечаний. Среди дающих интервью девушек действительно есть случайные прохожие, но есть и те, которых Макс называет «подсадные утки», имея в виду, что они на самом деле профессиональные порноактрисы. И так зрителя вовлекают в классическую студенческую фантазию, в которой благодаря паре реплик вроде «Привет, крошка» от наблюдения за привлекательной женщиной издали все тут же переходит к анатомически разнообразному сексу, пока один из приятелей снимает все происходящее на пленку²¹. Вопрос, кто изобрел жанр гонзо, чрезвычайно спорный, и тем не ме-

²⁰ (особенно, судя по всему, на их задницах — в гонзо-фильмах Макса, Баттмана, мистера Бена Довера и фильме «Ряд задниц» Дж. Сильверы)

²¹ Давайте обратим внимание, что в то время как традиционные драматические — в кавычках — порно-видео имитируют стопроцентную сексуализацию реальной жизни (т.е. создают вроде как альтернативную реальность, в которой все от секретарей и пожарных до стоматологов-гигиенистов всегда находятся в шаге от неистового сношения), гонзо-видео идут еще дальше, предлагая зрителю видимую сексуализацию реальной жизни (например, комбинируя реальные съемки гуляющих по пляжу в Каннах девушек с подстроенными сценами соблазнения и заснятого во всех деталях секса). Таким образом, гонзо — это, очевидно, порно-эквивалент популярных ныне «докудрам» вроде «Копов» и «Реальных приключений третьей смены хирургов из отделения травматологии», и т.д.

нее, невозможно поспорить, что режиссер Макс Хардкор известен тем, что: (1) он невероятно дисциплинирован в плане бюджетов и тактической логистики, вплоть до того, что заставляет съемочную группу и актеров носить одинаковые спортивные комбинезоны из красного нейлона, поэтому они выглядят как национальная лыжная команда, — подход Макса к съемкам (по словам самого Макса) похож на «почти что военную операцию»; (2) для своих фильмов он не только нанимает «подсадных уток», но иногда даже может уговорить настоящих «девочек» на пляже или в супермаркете отправиться в его особый фургон MAXWORLD и заняться анальным сексом на камеру²²; (3) он первый представитель мейнстримного (то есть нефетишистского) порно, совершавший над женщинами акты насилия и унижения, которые невозможно было даже вообразить еще несколько лет назад. Касательно пункта (3), уточнив для ваших корреспондентов склонности и страсти, которые привели его в порноиндустрию (история буквально настолько невероятная, что нет смысла даже пытаться проверить ее и напечатать), Макс сообщает нам, что всегда был и остается «на переднем крае» индустрии и что другие, менее дерзкие и самобытные режиссеры систематически крадут и используют его, Макса, идеи по унижению женщин в качестве основы для своих неумелых и вторичных фильмов²³. (Гарольд Гекуба и Дик Филт, кстати, слышали

²² Это не слухи. Это задокументированный факт. Какие могут быть возможные мотивы у обычных девушек и почему они поддаются на уговоры — на этот счет не хочется даже строить никаких теорий, вопросы, возникающие в связи с этим феноменом, слишком серьезны и ошеломительны.

²³ Здесь Макс ссылается не только на Сильверу, Байрона и прочих гонзо-авторов последней волны, но и на режиссеров вроде Грегори Дарка и Роба Блэка, которые считаются пионерами другого горячего жанра 90-х под названием (придуманном Диком Филтом) Bizarro-Sleaze («Причудливые извращения»). В недавних видео Грегори Дарка «Змеиная яма» и «Шокирующая правда» можно, например, видеть, как старлетку сажают перед камерой в кресло для интервью, и сидящий за кадром дознаватель задает ей вопросы вроде: считает ли она себя шлюхой и не думает ли она, что в конце концов попадет в ад за свою ненасытную шлюховатость, и как она себя чувствовала, когда ее сексуально домогался свиноподобный отчим, затем допрос перетекает в СС, в которой четверо мужчин, одетых «по-отчимски», в кардиганы с бабочками и с пластиковыми свинными пяточками на резинках, сношают ее до бесчувственного состояния. В свою очередь, мистер Роб Блэк (в сравнении с которым Грегори Дарк — это Франк Капра*) предлагает фильмы с массовыми изнасилованиями женщин с параличом нижних конечностей или такие, где женщин заставляют есть крекеры, измазанные скитом, и мужчины по очереди плюют женщинам на лица*. Здесь ваши корреспонденты хотят высказать свое мнение. Фильмы Дарка и Блэка — не для мужчин, которые хотят возбудиться и, возможно, помастурбировать. Они для мужчин, у которых проблемы с женщинами и которые хотят видеть, как женщин унижают. И неважно, способны ли хотя бы теоретически фильмы в стиле Bizarro-Sleaze помочь диванным женоненавистникам «разобраться» с природой своей ненависти к женщинам. Цель этих фильмов — не катарсис. Их цель — извлечь выгоду из рыночного спроса, который, совершенно очевидно, существует: творения режиссеров вроде Макса Хардкора почти всегда находятся в списках самых продаваемых фильмов по версии журнала Adult Video News. Фильмы Дарка и Блэка омерзительны. Они и задуманы такими. И правда в том, что их вызывающая омерзительность вполне характерна для той шизоидной траектории, по которой порноиндустрия движется последние десять лет. Как только взрослая индустрия развлечений стала более «мейнстримной» — в смысле более доступной, более приемлемой, более прибыльной, более модной: как «Ночи в стиле буги», — она также стала более «экстремальной», и не только в стиле Bizarro. Почти во всех гетеросексуальных порнофильмах

* Франк Капра — американский кинорежиссёр и продюсер, мастер бурлескной комедии, трижды лауреат премии «Оскар» (1935, 1937, 1939).

эту историю Макса так много раз, что теперь находятся вне круга нашего дискурса — Д.Ф. уже подозрительно долго сидит в туалете, а Г.Г. на диване с актрисами обсуждает то, к каким последствиям может привести закрытие сериала «Сайнфилд» для сетки вещания канала NBC в 98 году).

На деревянной полке над минибаром на самом видном месте одиноко стоит настоящая статуэтка AVN Awards. Она похожа на Оскар/Эмми/Клио с тем исключением, что руки статуэтки вскинута вверх, ладонями к зрителю (из-за чего фигура немного напоминает Ричарда Никсона в финале съезда Республиканской Партии в 68-м году), а литье слегка мутное, поэтому кажется, что она изготовлена из кубического циркония. Тяжелая она и солидная или, наоборот, полая и несерьезная — неизвестно, никто не предлагает потрогать ее или взвесить в руках. Одна из бэшек на диване то ли смеется, то ли рыдает,

особенное ударение делается на анальном сексе, болезненных проникновениях, сценах унижения и (как минимум) психологического издевательства над женщинами. В некоторых отношениях подобная экстремальность может быть связана с тем, что порно просто повторяет траекторию голливудской индустрии развлечений: ни для кого не новость, что ТВ и популярные фильмы за последние десять лет также прибавили в плане жестокости и неприкрытого насилия в кадре. Так что, возможно, тут есть связь. И в то же время — есть и другая причина. Психодинамика порно, кажется, всегда была неразрывно связана с определенной степенью стыда, ненависти к себе, понимания «греха», и т.д. Это заметно как со стороны исполнителей — «Я грязная девочка», «Я маленькая шалава», — так и со стороны потребителей: вспомните или спросите кого-нибудь, как это стыдно, когда тебя замечают в очереди за билетом в кинотеатр для взрослых, или эти встревоженные лица мужчин в пальто на Таймс-сквер, в Боевой зоне в Бостоне или в Тендерлойне в Сан-Франциско. Однако надо отметить, что лица сегодняшних фанатов-посетителей выставки CES выглядят иначе, палитра чувств более сложная. У стороннего наблюдателя возникает странное чувство, что среднестатистическому фанату слегка стыдно из-за любви к порно, раз сами актеры и режиссеры, кажется, окончательно отринули стыд и предались лихорадочному ликованию, которое всегда прилагается к успеху на американском рынке. Порно теперь где угодно, но не в тени и не в гетто. Как говорит один из облаченных в красный комбинезон членов съемочной группы Макса, «В каком-то смысле теперь это рутина. Сегодня все смотрят порно. Мы были бунтарями. Теперь мы гребучие бизнесмены»[†].

Нужно признать, что эта новая респектабельность взрослой индустрии рождает парадокс. Становясь более приемлемым в глазах современной культуры, порно вынуждено идти дальше ради сохранения ощущения порочности, столь важного для этого вида развлечений. Должно быть очевидно, что порноиндустрия уже зашла довольно далеко; реконструкции жестокого обращения с детьми и едва замаскированные групповые изнасилования продаются так живо, что несложно понять, в какую сторону порно в конце концов качнется ради сохранения репутации дурного, низменного развлечения. Неизвестно, дойдет ли до этого индустрия, но ясно, что движется порно конца 90-х к горизонту снаф-фильма. Также очевидно — даже если отбросить все связанные с этим моральные и культурные вопросы, — что это невероятно опасная траектория. Кажется, что только вопрос времени, когда еще какой-нибудь консервативный политик сочтет мейнстримную порноиндустрию достаточно возмутительной для того, чтобы обрушить на нее все свои политические амбиции. Церемония AVN, в конце концов, не единственное мощное лобби с интересом в области социальных норм. На данный момент, впрочем, кажется, что сегодня самый опасный враг порноиндустрии — это ее собственные внутренние противоречия (т.е. постоянное нарушение общественных норм и миллиарды долларов, которые идут рука об руку с высокой популярностью).

* N.V. сразу скажем, что мистер Роб Блэк возьмет награду в номинации «Лучший режиссер/видео» на субботней церемонии вручения.

[†] (на эти слова члена съемочной группы Макс отвечает, подняв два больших пальца: «Боже, храни Америку, пацан».)

уткнувшись лицом в ладони, после какой-то реплики Гарольда Гекубы; ее голые плечи содрогаются. Было бы просто великолепно, если бы на огромном телике сейчас включили повтор той серии «Сайн-филда», где герои пытаются воздержаться от мастурбации, но нет.

Когда один из ваших корреспондентов спросил Макса Хардкора, в какой номинации он выиграл эту статуэтку, Макс хлопает себя по коленке: «Я ее, нахрен, спер». Теперь, оглядев статуэтку со среднего расстояния, мы видим, что надпись «МАКС ХАРДКОР» на табличке в основании нацарапана явно непрофессиональным гравировщиком. На самом деле эту надпись, похоже, сделали отверткой.

Макс комментирует историю со статуэткой: необъяснимо, но за годы работы он ни разу не был награжден, и в прошлом году, уходя со сцены (а он из тех, кто вручает награды на каждой церемонии, и потому уверен, что таким образом организаторы AVN специально сыпят соль на его эмоциональные раны), заметил за кулисами картонную коробку, набитую статуэтками без гравировки²⁴. Тогда он подумал, как он сам выражается, «Да пошло оно все нахуй, я, блядь, заслужил», и подрезал одну из них, спрятав в своем огромном стетсоне, и с большим удовольствием отправился на вечеринку после церемонии прямо с украденной статуэткой под шляпой. Команда Макса очень смеется над этой историей, а актрисы — нет.

Теперь Алекс Дэйн рассказывает Гарольду Гекубе о бездомной собаке, которую нашла и решила оставить. Она похожа на четырнадцатилетнюю девочку, когда с волнением описывает собаку; ее перевоплощение длится секунду или две и трогает до глубины души. Одна из бэшек тем временем объясняет, что ей только что вставили суперсовременные грудные имплантаты, и она может регулировать их размер, добавляя или сливая жидкость с помощью маленьких клапанов под мышками, и затем — возможно, ошибочно приняв выражение лиц ваших корреспондентов за недоверие, — она поднимает руки, чтобы показать эти самые клапаны. А там и в самом деле клапаны.

Очень многое в сегодняшней «взрослой» индустрии выглядит как неловкая пародия на Голливуд и нацию в самом широком смысле. Все топовые актеры в ней — комиксные пародии на сексуальную привлекательность. Протезы груди, подтянутые ягодицы и (без шуток) искусственные скулы — не более чем проявления образа мышления, приносящего огромный доход индустриям липосакции и коллагена. Гинекологически-откровенная сексуальность Дженны, Жасмин и проч. выглядит как пародия в журнале *Mad* на «знойную» сексуаль-

²⁴ (здесь, кажется, подтвердилось подозрение ваших авторов о том, что наградные статуэтки AVN закупаются оптом и, возможно, по уценке)

ность Шерон Стоун, Мадонны и многих других поп-икон²⁵. Не говоря уже о том, что индустрия взрослого кино заимствует многие психологические уродства, которыми славится Голливуд, — тщеславие, вульгарность, продажность, — и не только делает их явными и гротескными, но и, похоже, этой гротескностью упивается.

Старый добрый Макс Хардкор, например, абсолютный психопат — это черта его экранного гонзо-персонажа, — но и настоящий Макс/Пол Стейнер тоже. Это просто нужно было быть в этом номере. В своей шляпе и остроносых туфлях Макс приковывает к себе все внимание, он выглядит одновременно властным и безмозглым, пока аколиты в красных комбинезонах послушно смеются над его шутками, а недоучившаяся в школе девушка показывает свои клапаны. Более того, первые десять минут импровизированного интервью в «Сахаре» мы передаем друг другу экземпляр какого-то журнала под названием «Икона», который, как сказал нам Макс, делает его профайл: мы должны пролистать журнал и одобрительно отозваться о его содержании и компоновке материалов, пока Макс смотрит на нас с тем же гипер-ожиданием, с которым обычно смотрят родители, внезапно доставшие показать вам снимок своего ребенка. Хронология невыдуманная. Затем следует поток из смеси автобиографии и бэкграунда, и ваши корреспонденты решили отказать Максу в удовольствии увидеть его воспроизведенным на этих страницах. После потока следует что-то вроде азов личной философии и теории гонзо Макса и история статуэтки. Водка — первоклассная, а стаканчики — пыльные. Затем одна из старлеток решает, что она проголодалась, и Макс настаивает на том, чтобы сопроводить ее вниз, в ресторан «Сахары», и хочет, чтобы все присутствующие присоединились, поэтому в итоге бэшки, члены съемочной группы и ваши корреспонденты²⁶ неловко стоят возле кафедры метрдотеля, пока Макс лично ведет актрису к столику, отодвигает для нее стул, заправляет салфетку ей в декольте, достает платиновый зажим с деньгами и объявляет голосом достаточно громким, чтобы было слышно всем и в ресторане, и в фойе, что он «хочет заранее возместить все расходы девочки», и сует купюры в нагрудный карман с платком смокинга метрдотеля, и затем оставляет ее там в одиночестве, и гонит нас назад, как стадо, из ресторана к лифту, и нетерпеливо тычет пальцем в кнопку на этаж с его номе-

²⁵ ... и в целом «зной», важную часть коммерческой культуры девяностых. Мистер Г.Гекуба, например, во время одного из марафонских просмотров фильмов-номинантов, упомянутых в сноске №3, заметил, что связь между рекламным роликом Calvin Klein и хардкорным порнофильмом в целом такая же, как и связь между смешной шуткой и объяснением того, почему эта шутка смешная.

²⁶ И Гекуба, и Филт, будучи знакомыми с Максом финансово независимыми от него, решили остаться в номере под бдительным и недремлющим оком его ассистента (который, кстати, не одет в огненно-красный комбинезон от MAXWORLD, но очевидно, что комбинезон ему пообещали в случае, если он отработает испытательный срок без нареканий).

ром, чуть не подпрыгивая от ярости, взбешенный задержкой лифта; и мы все торопимся назад в номер, потому что Макс вдруг приходит в голову, что он хочет показать вашим корреспондентам кое-что из отснятого материала, что, как ему кажется, обобщит гениальность его подхода к съемкам порно лучше, чем любое объяснение на словах... и затем, когда все снова расселись по местам, он начинает пролистывать блокнот, пытаясь что-то найти.

— Короче, у нас в [печально известном MAXWORLD] фургоне была одна девочка, и после того, как мы напихали ей в рот²⁷, годного такого анала и, типа, стандартных унижений мы засунули ей ручку — нет, как-его-там-называют...

Член съемочной группы:

— Фломастер.

Макс:

— ...фломастер, сунули ей в жопу, и она написала вот... это, — подняв блокнот, открытый на нужной странице; он снова заставляет нас передавать его по кругу:

«Я маленькая дырка для ебли», — написано там довольно твердой рукой²⁸, надпись выглядит впечатляюще и вполне разборчиво, учитывая обстоятельства. Дик Филт в шутку интересуется, не планирует ли Макс снять фильм с этой девушкой и печатной машинкой, но Макс не смеется (мы заметили, что Макс никогда не смеется над чужими шутками), и потому больше никто не смеется.

Нет никаких сомнений в том, что большую часть этой беседы «Премьер» вырежет, и все же стоит обратить внимание на то, что стоило фотографу журнала (пробравшемуся сюда вместе с нами на хвосте у Г.Г. и Д.Ф.) поинтересоваться вслух насчет возможности сделать пару хороших портретных снимков победителей на церемонии со статуэтками в руках, как Макс тут же вклинивается и объявляет, что у него есть идея для идеального фото на первую страницу. На предложенном снимке должен быть сам Макс Хардкор с несколькими статуэтками AVN Awards — которые он обещает или честно выиграть, или заполучить другими способами, — сидящий в очень красивом, похожем на императорский трон кресле, а это кресло, в свою очередь, установлено на усаженном пальмами бульваре на знаменитом Лас-Вегас-Стрип — чтобы фотограф уловил побольше смазанного неона и достаточно фаллических зданий на заднем плане, — в окружении свиты полуодетых старлетов, которые или в экстазе склонились над ним, или простираются к его ногам, или и то и другое

²⁷ = фелляция? = очень энергичный французский поцелуй?

²⁸ (так сказать)

одновременно. Важно заметить, что в голосе Макса, пока он накидывает описание будущего фото, нет различных иронических кавычек, как нет иронии, неловкости или сомнений на его лице; серьезность, с которой он нам все это рассказывает, можно сравнить разве что с серьезностью Ирвинга Тальберга²⁹. Ваши корреспонденты тут же

²⁹ Да, вот оно: если что-то и кажется невероятным, то это вовсе не раздутость или напор это людей из порноиндустрии (Жасмин Сен-Клер знакомится с журналистом, вручая ему фото со своим автографом; Том Байрон — ему 36, и у него есть ровно одно достоинство — мужское, — на ночных порновечеринках в баре «Сэндс» изображает из себя мафиозного дона, протягивая руку тыльной стороной вверх, словно ожидая почтительного поцелуя, и т. д. и т. п.). Невероятной кажется их bestlessness. Взять в качестве примера 29-летнего мистера Скотти Шварца, с которым благодаря любезному содействию Гарольда Гекубы вашим корреспондентам довелось провести за ужином интервью, которое само по себе напоминало русский роман. Молодой мистер Шварц, в высоких туфлях на платформе высотой сантиметров где-то 13, в детстве был звездой Голливуда, и роли в «Игрушке» Ричарда Прайора и «Рождественской истории» Даррена Макгэвина были вершиной его кинокарьеры, резкий конец которой привел — благодаря настолько извилистому потоку обстоятельств, что бесполезно даже пытаться все это записать, — к его знакомству с вездесущим Роном Джереми и проникновению в замкнутую социальную сеть порноиндустрии. В состоянии отчаяния или безумия — или и того и другого одновременно, — Скотти Шварц в итоге решил, что «скандал» вокруг его участия в хардкорном порно поможет ему перезагрузить основную карьеру (типа как наркоклиника или арест, такая у Скотти аналогия; неоднократно сквозь стиснутые зубы он повторяет, что карьера его конкурента Кори Фельдмана пережила наркоклинику). И взрослая индустрия была только рада нажиться на популярности Скотти как публичной персоны (вспомнить хотя бы фильм «Необрезанный» (1994) с Джоном Уэйном Боббитом** в главной роли), так что Шварц снялся в главной роли в фильме «Взрослые приключения Скотти» (1996) студии Wicked Pictures, производство которого сопровождалось жуткой нервозностью и эпически долгими ожиданиями «бревна» — все эти описания своих психо-мучений Скотти вспоминает с такими деталями, которые у ваших авторов-мужчин вызывают чистый эмпатический шок (к вашему сведению, порно-дебют мистера Боббита также не обошелся без проблем с «бревном» — импотенция, судя по всему, это ахиллесова пята почти всех непрофессиональных дровосеков [термин «страх сцены», должно быть, достигает какого-то нового жуткого резонанса в магниевом сиянии на съемочной площадке порнофильма], — но Боббит в конце концов согласился на инъекцию простагландина [известного в индустрии под названием «мгновенное бревно»] в член, в то время как Шварц храбро/малодушно предпочел доковылять до финала съемок «Взрослых приключений Скотти» без медицинского вмешательства)... Суть всей этой длинной истории в том, что Шварц, хотя и (по понятным причинам) больше не снимается в хардкорных фильмах, оставил свои амбиции вернуться в обычное кино ради омота взрослой индустрии и теперь стал начинающим гонзо-режиссером, и на этой неделе даже руководит хаотическими съемками полноприводных сцен для видео под названием «За анальной дверью» прямо на выставке CES (о чем Макс Хардкор, предположительно, не знает). Короче, суть в том, что в четверг вечером Гекуба заманил ваших корреспондентов на ужин, сообщив, что С. Шварц для взрослой индустрии сегодня стал чем-то вроде неофициального маскота, что он знаком абсолютно со всеми и что он почти маниакальный болтун: мы решили, что он был бы хорошим источником бэкграунда, контекста и сплетен. Г.Г. уже подготовил нас к шварцовой манере общения (резкой, переполненной тиками, лишенной пауз, действующей на нервы так же, как действует на нервы протяжная/нескончаемая нота), но что Гекуба забыл упомянуть, так это что Скотти Шварц совершенно не способен говорить ни о чем, кроме самого себя. На протяжении двух блюд и получаса времени Скотти рассказывает о своей карьере в кино и о том, как его трахнул перст судьбы (анатомически сложная метафора — авторства Шварца), и о сравнительной несправедливости его и К.Фельдмана карьерных траекторий, затем еще 20 минут о расцветающих дружбе и предположительно платонических отношениях Шварца с заново-рожденной христианкой, с которой он познакомился в интернете (в течение 50 минут, пока он все это рассказывал, один из ваших корреспондентов кусал салфетку, чтобы не закричать). Кроме того, Шварц, кажется, не способен или не намерен рассказывать истории, главную роль в которых играет не он. Вот — максимально близко к тексту, учитывая оцепенение ваших корреспондентов, — история Скотти о том, как его представили мистру

* Ирвинг Тальберг — один из самых известных кинопродюсеров в истории Голливуда.

** Джон Уэйн Боббит получил всемирную известность после того, как в 1993 году жена Лорена в ответ на домашнее насилие отрезала ему ножом половой член. Пенис Боббита был пришит (реплантирован) на место в ходе хирургической операции. После этого Боббит стал известным порноактером.

начинают активно лоббировать идею Макса, предполагая, что такое фото послужит прекрасной иллюстрацией для истории, в которой Макс предлагает сделать это самое фото, — т.е. оно подчеркнет его манию величия гораздо лучше, чем простой репортаж, — но фотограф «Премьера» никудашный актер и так плохо скрывает свое презрение к эгоистичным фантазиям Макса, что атмосфера в номере становится неестественной и какой-то запутанно враждебной, и остаток интервью похож скорее на пшик, и в целом Дик Филт сказал, что мы не смогли, по его словам, «проникнуть в суть того, что значит быть Максом Хардкором»³⁰.

Пятнадцатая ежегодная церемония AVN Awards вообще-то разбита на два вечера, и настоящему «Оскар», по мнению Макса Х., стоило бы у них поучиться: «В первый вечер вручают награды за всякое дерьмо — лучшая упаковка, маркетинг, лучший гей, и прочая херня. Кому вообще интересно смотреть на подобную херню?»

Пятничная церемония действительно лаконична, ее проводят в другом зале «Сезар Паласа», поменьше. Среди эфемерных категорий: лучшая видеография, лучший сценарий, лучшая режиссура, лучшая

Рассу Гэмпширу, главе VCA Inc. и, по словам Скотти, «очень-очень большой шишке: вот настолько большой, если ты понимаешь, о чем я», в индустрии взрослого кино: «В общем, я на вечеринке, тусуюсь и перетираю с телочками, и там, в другом углу зала, стоит Расс Хэмпшир, и Расс, типа, замечает мой взгляд, сечешь, и, и он такой, типа, «эй, парень, подойди», и я, типа, подхожу, я, типа, иду к нему, я, в смысле, это же Расс-мать-его-Хэмпшир, сечешь, и я, типа, подхожу, я, типа, иду туда, где стоит Расс, и Расс подходит ко мне и такой говорит: «Скотти, я давно наблюдаю за тобой. Мне нравится твой стиль. Я разбираюсь в людях, и, Скотти, ты хороший человек. Я никогда не слышал, чтобы о тебе говорили плохо». [Держите в уме, что все это рассказывает Скотти. Представьте, как он дословно передает монолог Хэмпшира. Представьте, как в этом месте меняются тембр его голоса и подача с идеально выстроенными паузами. Представьте, что Шварцу даже в голову не приходит, что нормальному гражданину США может быть скучно или неприятно слушать, как Скотти долго рассказывает, как его хвалят. Шварц лишь знает, что этот обмен репликами произошел и он означает, что большая шишка его похвалила, и что эта похвала укрепляет репутацию Скотти, и он хочет, чтобы все-все об этом знали.] Парень, я просто хочу, чтобы ты знал, ты парень не промах, и если я чем-то могу помочь, все что пожелаешь, только скажи».

... конец зарисовки, и теперь Скотти — как Макс, Жасмин, Дженна, и Рэнди, и Том, и Каресса — оглядывает стол в поисках восхищения на лицах слушателей, которое просто обязано там быть. Как в обществе принято реагировать на истории вроде этой — безконтекстная, на пустом месте, самодовольная, неизящная (и тем не менее в конце концов трогательная в своей голой наивности) попытка заставить тебя восхищаться рассказчиком? Те несколько секунд с повисшей в воздухе зарисовкой, и Скотти, взглядом, словно пальцем, тычущий в лица ваших корреспондентов, — лишь первая из множества подобных ситуаций, которые нам еще предстояло пережить за весь уикенд на AVN. Как реагировать на такое? Это было ужасно неловко. Один из ваших корреспондентов предпочел вариант «Ох. Вот это да». Другой притворился, что поперхнулся брюссельской капустой.

³⁰ (Очевидный каламбур здесь случаен... хотя один из ваших корреспондентов, спасаясь бегством в такси и слушая общие размышления Филта, ответил, что мы, несомненно, проникли в суть Макса настолько, насколько может пожелать проникнуть хоть один разумный организм. Последующее опровержение Филта, состоявшее в основном из серии неподтверждаемых историй о Максе Хардкоре, опущено здесь по юридическим причинам).

музыка. Номинанты в каждой категории перечислены в программке, но со сцены объявляют только победителей, да и их — по четыре за раз, аплодисменты не поощряются, и ведущий говорит каждому новому квартету победителей, что «если вы побыстрее подниметесь на сцену и поторопитесь, то это очень поможет». Из еды на пятничной церемонии только большие блюда с овощами и соусом-дип рядом с платным баром. Ведущий сегодня — вовсе не хэдлайнер Роберт Шиммел, а гипоманьяк по имени Дэйв Тайри, который шутит со скоростью 78 оборотов в минуту, а шутки у него примерно такие: «если бы бог не хотел, чтобы мы драчили, он бы сделал нам руки покороче». В зале присутствует от силы 1 000 человек, многие из них лишь слегка принарядились, ни о какой рассадке гостей и речи не идет, все ходят туда-сюда, общаются и к происходящему на сцене относятся так же, как к пианисту на коктейльной вечеринке.

Вопрос. \$4 000 000 000 и 8 000 новых релизов в год — почему взрослое кино так популярно в этой стране?

Ответ. Режиссер и избранный член зала славы AVN Ф. Дж. Линкольн: «То, что его называют «взрослым», — даже забавно. Потому что на самом деле это способ снова стать ребенком. Поваляться и запачкаться. Это песочница для взрослых».

Ответ. Ветеран индустрии, дровосек Джоуи Сильвера: «Чуваки, давайте признаем — Америка хочет драть».

Ответ. Журналист индустрии Гарольд Гекуба: «Это новый Барнум. Невозможно разориться, если делаешь ставку на ярость и мизогинию среднестатистического американского мужчины».

Ответ. Старлетка Жаклин Лик: «Я думаю, что многие фанаты порно — очень одинокие люди».

Вопрос. В хардкорных сценах, похоже, не особо пользуются презервативами.

Ответ. Гарольд Гекуба: «Никогда не пользуются. Презервативы отталкивают зрителя. Суть этого бизнеса — создание фантазий».

Вопрос. Но даже чисто венерически — все эти анальные выкрутасы и прочее. Насколько в индустрии обеспокоены ВИЧ?

Ответ. Гарольд Гекуба: «СПИД теперь особо никого не беспокоит. Все сдают анализы по расписанию».

Вопрос. Что насчет герпеса?

Ответ. Г.Г.: «Я думаю, он бушует».

Настоящее имя Винса Вуойера, прошлогоднего победителя в номинации «Лучшая сцена секса», оказывается, Джон Лаформ.

Риторический вопрос: Зачем человеку, которого зовут Джон Лаформ, может понадобиться псевдоним?

Мистер Том Байрон утверждает, что вызвать эрекцию и эякулировать более или менее по требованию — это что-то вроде упражнения по

«контролю, типа как медитация или серфинг. Ты как гимнаст, всегда сохраняющий равновесие. Все решает практика»³¹.

Бывший дровосек, а теперь автор кино Пол Томас был членом труппы на первой бродвейской постановке «Иисус Христос Суперзвезда». Высокий, с безумным видом, неугомонный Майк Хорнер, трижды победитель в номинации «Лучший актер» и почетный член Зала Славы AVN³², на самом деле оперный певец с консерваторским образованием.

Настоящее имя покойной Нэнси Келли — Келли ван Дайк. Она была дочерью телеведущего Джерри ван Дайка и, разумеется, племянницей Дика.

Экзотическая начинающая актриса Мидори, одна из номинанток в категории «Лучшая новая старлетка» на церемонии AVN '98, — сестра поп-звезды из 80-х Джоди Уотли. Мидори публично заявила, что для нее съемки в современном высококлассном порно — это первый шаг к тому, чтобы сделать карьеру в мейнстримном кино, и для нее это примерно как участие в конкурсе «Мисс Америка» или в паре сезонов SNL. Гарольд Гекуба называет ее карьерную стратегию «ужасающе неразумной».

Вице-президент и главный редактор Adult Video News Джин Росс, вручая Робу Блэку вышеупомянутую награду в номинации «Лучший режиссер/видео» за фильм «Злодейки», приветствует мистера Блэка словами «парень, который берет анусы, карликов и рыбные палочки и создает из них историю любви»³³.

Из статьи в «Нью-Йоркере» за 1995 год о психологическом состоянии дровосеков в порноиндустрии:

«Кэлы Джаммеры, ставшие частью этой феминизации, чувствуют, что они штурмовали стены женственности ради утверждения своей мужской власти лишь для того, чтобы в итоге обнаружить, что они заблудились в саду гендерной иронии».

Мистер Джон «Баттман» Стальяно — CEO в компании Evil Angel Inc., мужчина, которого журнал US News & World Report описал как «ведущего производителя хардкорного видеоконтента», — не только публично объявил о своем положительном тесте на ВИЧ, но и установил источник заражения — им оказался проститут-транссексуал из Сан-Пауло,

³¹ Кстати, мистер Том Байрон, ворвавшийся в индустрию в середине 80-х молодым человеком, чьи подростковая худоба и кукольная внешность в стиле детского шоу Howdy-Doody были так же неотразимы и выразительны, как и его пенис, теперь выглядит довольно странно — с его лицом происходит то же, что, видимо, случилось с лицом Кристофера Уокена примерно после съемок в фильме «Мертвая зона». Мало того, что с лица Байрона пропали веснушки, а в глазах читается мертвая угроза, — кожа блестит, как маска смерти, пластиковая, до предела натянутая. Для всех, кто помнит, как Байрон выглядел в юности, едва окончив хьюстонский университет, его лицо теперь, после тринадцати лет на пределе возможностей, выглядит как пугающее опровержение мысли, что порно — это про удовольствие и раскованную игру.

³² (местонахождение этого Зала — если он вообще существует — неизвестно)

³³ [Смех, аплодисменты]

с которым у Стальяно был незащищенный сексуальный анальный контакт в 1995 году. Его беспокоит, что люди могут неправильно его понять: «Меня не особо интересуют парни, но меня интересуют члены. Запрещенные табу приводят ко всякому невротичному поведению, которое и привело к тому, что меня трахнули в жопу без резинки».

Возможны ли подтасовки результатов на церемонии?

Макс Хардкор (похититель статуэтки, держите в уме) называет церемонию «тотальным конфликтом интересов». Как ни крути, объясняет он, Adult Video News крайне рекламозависимы³⁴ и они все время «под давлением больших игроков вроде Vivid и VCA и, типа, знаешь, все время ждут от них одобрения».

Мисс Эллен Томпсон, младший редактор AVN и одна из судей церемонии, которая голосует под псевдонимом Ида Слэптер³⁵: «Мы об этом годами слышим. Те же самые претензии предъявляют мэйнстриму. Не хочу никого обидеть, но иногда это просто зависть. Что мы можем на это ответить? Vivid и VCA производят хороший продукт. Мы правда, честно голосуем справедливо».

Мистер Дик Филт: «Есть сотни подтверждений, что все, абсолютно все здесь куплено и подстроено».

Суббота — большой день. Банкет, представление на сцене, самые

³⁴ Надо заметить, что глянцевая, цветная официальная программа 15-й церемонии AVN сама по себе — реклама спонсора, списки категорий и номинантов разбросаны между рекламными объявлениями во всю страницу, расхваливающими фильмы-номинанты. Это не выглядит как нечто из ряда вон — конечно же, Variety делает то же самое во время оscarовской лихорадки. Другие объявления в программке AVN рекламируют, например, Wet Platinum — это марка лубриканта, который «остаётся скользким даже под водой... никогда не высыхает... не повреждает латекс!», плюс несколько продуктов от компании California Exotic Novelties Corp., производящей пневматические увеличители пениса RAMROD, «Невероятное приспособление для дочки от Дока Джока» и «Оригинальную ростовую куклу Анны Маль в коленно-локтевой позиции»:

- коленно-локтевая позиция — она готова к тому, чтобы ее взяли
- волнующее анальное проникновение
- налитые, сочные груди, которые так приятно тискать
- дрожит во время процесса
- прекрасные черные волосы

Склонись и возьми меня сейчас!!!

На кого рассчитана эта реклама — на «своих» людей из индустрии (что сомнительно, хотя программки эти, кроме них, никто не увидит), на ритейлеров или на старых добрых дровичил, — неясно.

³⁵ В программе перечислены 45 официальных членов жюри с правом голоса. Вот некоторые из имен: Ави Шют, Рич С. Лезер, Марлон Брандис, Роланд Таггонит, Строукер Палмер, а также С. Эндрю Робертс и Рабыня (похоже, что официальных членов жюри 44 или 45, в зависимости от того, есть ли у Рабыни право голоса или она идет в комплекте с С. Эндрю Робертсом). Странно, но мисс Эллен Томпсон числится в списке сразу и как Ида Слэптер, и как Эллен Томпсон, поэтому остается лишь догадываться, сколько в этом списке настоящих членов жюри чисто онтологически. Тем более что никакая независимая аудиторская фирма из Большой шестерки не пересчитывает бюллетени втайне под вооруженной охраной или вообще с какой-то безопасностью уровня Оскара. Если верить Слэптер/Томпсон, члены жюри голосуют «тайно», но затем заполненные бюллетени забирают Пол Фишбейн и Джин Росс, издатель и вице-президент (Фишбейн также совладелец) журнала Adult Video News соответственно, которые, очевидно, заинтересованы в счастливых спонсорах и доходной рекламе. Вся эта схема чуть-чуть подрывает веру в справедливый подсчет голосов.

важные награды. Людей посмотреть и себя показать. Игроки, гости и дровичи всех цветов и форм собираются на подъезде к казино «Сезар», чтобы поглазеть на прибывающих старлетов. Тут есть люди с камерами и фотовспышками, но ни одного папарацци *per se*. Одни артисты приезжают на лимузинах, другие — на сияющих фаллических спорткарах; а есть такие, кто просто как-то мистически внезапно появляется у входа. Старлетов здесь даже больше, чем было на выставке CES, и все они серьезно приоделись. Здесь и светло-вишневые блузки на бретельках, и лайкровые облегающие костюмы цвета груши с балетками из бордовой замши и открытым носом. Здесь и платиновые платья из ламе с прорезями до десятого ребра. Женские попы выглядят так, словно покрыты не тканью, а слоем шеллака, и кажется, что если приглядеться, то можно увидеть линии от трусиков или хотя бы стрингов, но их нет. Здесь и виниловые купальники цвета лайма, и хлопковые брюки-клевш, и бюстье с узором в виде рыбьей чешуи, и мини-юбки, текстурой и длиной напоминающие балетную пачку. Подвязки подчеркивают, а корсеты «веселая вдова» оттеняют содержимое просвечивающих блузок. Некоторые наряды словно бросают вызов базовым принципам современной физики. Прически высокие и сложные. Все старлетки идут под ручку с мужчинами, но эти мужчины — не из порноиндустрии. Средняя высота каблука — десять сантиметров и выше. Один громогласный гражданин в толпе возле стоянки на самом деле произносит фразу «Ва-ва-вум!», которую ваши корреспонденты раньше слышали только в кино с Синатрой. Груды у всех дирижаблеподобные и в разных стадиях побега из лифчиков. На Максе Хардкоре стетсон цвета разбавленного шоколадного молока, и его регулируемая бэшка — облаченная в алый ковбойский костюм, состоящий в основном из бахромы, — накачала свои груди до состояния максимальной вместимости.

Судя по костюмам дровосеков, черный — это определенно «свой» цвет на 15-й церемонии AVN. Большинство мужчин — в черных смокингах, с черными галстуками и черными рубашками. На одном актере костюм с узором «турецкий огурец», сшитый то ли из сержа, то ли из какого-то материала для обивки. Другой пришел в туфлях на серебряных платформах и в серебряном жилете на голое тело, без рубашки. Парни из студии XProg пришли в свитшотах от Klein и военных камуфляжных штанах, за ними идет довольно большая толпа людей, среди которых, возможно, есть и мозговой трест «Южного парка». У кавалера мисс Морган Фэйрлэйн на голове огромный острый фиолетовый ирокез, как у британских панков конца 70-х.

Внутри отеля в просторном мраморном холле у входа в самый якобы большой зал для торжеств в «Сезар Паласе», который называется «Сезар Форум», устроили что-то вроде импровизированной коктейльной вечеринки. Там стоят крепкие на вид работники кази-

но, проверяют билеты, и пресекают все попытки прорваться на шоу зайцем. Плотность тел в зале порождает такой градус физического контакта, о котором дровичли с выставки CES не могли бы и мечтать. Повсюду россыпь бликов от софитов, и репортеры с кабельного ТВ берут интервью у актеров и обсуждают (sic:) «воздух, наполненный острым волнением в воздухе». Таинственные сплетения проводов тянутся от дверей «Форума» по всей длине зала торжеств и исчезают за углом. У одного из ваших корреспондентов было подозрение, которое, как нам казалось, подтвердить невозможно, и все же оно подтвердилось мгновенно, когда он случайно столкнулся со старлеткой и был оттеснен в сторону ее грудями, и оказалось, что это больно. Многие держат в руках пластиковые стаканчики с алкоголем, и непонятно, где они их взяли. Старлетки по очереди дают интервью об атмосферном волнении, в то время как дровосеки избегают камер, как мафиози. Под светом телекамер кожа актеров выглядит не самым лучшим образом. В своих полностью черных смокингах некоторые «свои» — включая, например, Джона Лесли и Тони Тедески, — такие бледные и желтушные, что кажутся больными.

Мистер Ник Ист полные 5.5 минут с максимальной концентрацией ковыряет заусеницу на большом пальце левой руки. Немного удивительно, что большая часть дровосеков индустрии — низкого роста (167–170 см³⁶), и многие их спутницы возвышаются над ними. Дик Филт подтверждает, что благодаря стандарту роста современной индустрии 167 см выдающийся мужской половой орган выглядит еще более выдающимся на пленке, ведь, как известно, кино — это медиум, который странно влияет на перспективу.

Стоимость билета на субботнее шоу — \$195 авансом. Сложно сказать, выдавали ли «своим» артистам пригласительные, но все журналисты оплачивали полную стоимость билета. На нашем билете номер столика №189. На шоу было продано две с половиной тысячи билетов, и поскольку маловероятно, что кому-то удалось пройти мимо суровых парней на входе без билета, то посещаемость сегодняшнего мероприятия, стало быть, можно зафиксировать на числе 2500. Сам по себе зал торжеств «Сезар Форум» — это огромное Г-образное помещение со сценой в области, скажем так, колена; поэтому половина аудитории 15-й ежегодной церемонии AVN геометрически невидима для другой половины. Эту проблему решили с помощью шести экранов размером с парус, свисающих с потолка в стратегически важных точках зала. В течение примерно двух часов³⁷ между моментом, когда сотрудники открыли двери в зал, и, собственно, на-

³⁶ Большинство лучших дровосеков напоминают гимнастов. Они компактные, мускулистые и двигаются с плавной экономией движений, характерной для атлетов, словно бы оснащенные внутренними гироскопами. Эта их физическая грация почти не видна на пленке.

³⁷ Мы не шутим — по сравнению с церемонией AVN «Оскар» — это бодрое и минималистичное шоу.

чалом шоу на экранах показывают короткие клипы из порно-классики³⁸ (напоминающие о том, что тема 15-й церемонии AVN — «История взрослого кино») вперемешку с кадрами прямых включений с людьми, что появляются в зале и улыбаются камерам, которые операторы таскают по всему залу.

Гарольд Гекуба и Дик Филт пришли вооруженные биноклями (бинокль Г.Г. хранится в очень с виду официальном футляре «Национального Одюбоновского общества»^{*}), и это выглядит таинственно, но лишь до тех пор, пока мы не доходим до столика 189, который расположен в самом-самом углу длинной части Г-образного зала, где даже ближайший экран с трансляцией в сотнях ярдов от нас. «Они всегда сажают людей из печатных СМИ в «дрочильске»», — объясняет Гекуба. Это неприятный сюрприз №1. Неприятный сюрприз №2 — это ужин, включенный в билет за 195 долларов, в стиле буфета со шведским столом, и лучший способ описать его — это предложить вам представить себе кафетерий в международной многонациональной больнице³⁹. Некоторые актеры из «своих», как мы сейчас заметили, пришли на церемонию с корзинками для пикников.

К соседнему от нас столику с нагруженным едой подносом пробирается мужчина в костюме с узором «шкура леопарда» — людям, которых он узнает, он не машет рукой, но тычет в них пальцем. Под ручку с ним идет бэшка в нижнем белье, которое выглядит как мелкоячеистая сетка. Две старлетки с контрактами в студии Astral Ocean Сinема пришли в идентичных расшитых бисером платьях цвета меди с сотнями вертикальных разрезов на юбках сзади, спереди и по бокам, так что когда они идут к столу, то верхние части платья выглядят нормально, а нижние — так, словно они пробираются сквозь бесконечность бисерных занавесок. Разумеется, все вокруг выглядит ошеломляюще. Среднему американцу очень редко доведется увидеть гетры для аэробики в комплекте с четырехдюймовыми шпильками. Потолок в «Сезар Форуме» — цвета прогорклого беже; с него свисают 24 люстры, которые должны выглядеть как открытые концентрические веера, хотя на самом деле больше похожи на половые губы или очень организованно растущий грибок. Мистер Джоуи Баттафуоко тоже здесь, в компании⁴⁰ Эла Голдштейна из Screw^{**}, который при-

* Национальное Одюбоновское общество (The National Audubon Society) — американская некоммерческая экологическая организация, которая занимается исследованиями в области орнитологии.

** Эл Голдштейн — редактор журнала Screw, порнографического таблоида.

*** Трейси Лордс оказалась в центре скандала, когда в мае 1986 года выяснилось, что в 15 лет она подделала документы и снималась в порно, будучи несовершеннолетней. После этого все фильмы с ее участием были отозваны из проката.

³⁸ (т.е. «Дебби покоряет Даллас», «За зеленой дверью», какой-то фильм с плохо поставленным светом и Джоном Холмсом в главной роли, «Дьявол в Мисс Джонс», и так далее — хотя нет ни одной опознаваемой сцены из «Глубокой глотки» и совершенно точно ни одной сцены из фильмов с официально оскандалившейся Трейси Лордс^{***}...)

³⁹ Есть что-то глубоко сюрреалистичное в том, чтобы стоять позади порноактрисы, одетой в ярко-розовое *beau de soie*, чьи клитор и промежность ты уже видел, и наблюдать за тем, как она коктейльной вилкой пытается переложить на свою тарелку разогретый в микроволновке яичный рулет.

⁴⁰ (платонически)

шел, чтобы получить почетную награду за «Защиту первой поправки длиною в жизнь». Черный — настолько отчетливо «свой» цвет в этом году, что даже накрахмаленные льняные салфетки на всех столиках черные. На всех винных бокалах есть матовая гравировка «Дж. Сезар». Каждый пожарный выход в зале стерегут серьезные мужчины с рациями — похоже, в прошлом году были какие-то проблемы с несанкционированными попытками сотрудников «Сезар Паласа» пробраться посмотреть шоу. На экранах сейчас показывают кульминационную сцену из фильма «Дебби покоряет Даллас», ту самую, где хилый низкорослый парень, воплощение всех дрович сразу, наконец-то занимается сексом с Бэмби Вудс — и затем на экране появляется надпись «СЛЕДУЮЩИЙ?» Создатели «Южного парка» действительно присутствуют в зале, сидят за столиком 37 вместе с Фареллом и избранным кругом XPIog. Ходят слухи, что у автора «Ночей в стиле буги» Пола Томаса Андерсона тоже есть билет на шоу, и он может появиться⁴¹.

Ближайший к нашему столик, за которым сидят хоть какие-то «свои», — номер 182, и если верить надписи на черной табличке, он зарезервирован для студии Anabolic Video (не гигант индустрии) и в данный момент занят тщательно причесанной, мрачно жующей жвачку Динной Джюэл (которая не отвечает на воздушный поцелуй Гарольда Гекубы) и ее кавалером, молодым парнем, который выглядит так, что легко представить, как он бьет кого-то головой во время мошпита. Д. Филт по секрету сообщает, что этот парень за столиком Anabolic — близкий друг дровосека Винса Вуойера (опять же, sic), которому сейчас не до церемонии, потому что весь прошлый год он провел в суде и/или под арестом за то, что помогал организовать сервис эскорт-услуг, который, по утверждению властей, предоставлял совсем другие услуги.

Как выясняется, Гекуба и Филт скрыли от ваших корреспондентов неприятный сюрприз №3, самый жмотский сюрприз 15-й церемонии AVN с банкетом и гала за 195 долларов с носа — в стоимость билета не входят напитки. И не только алкоголь; даже дрянная содовая с лаймом⁴² стоит 6 долларов. Дальше — хуже, оказывается, тут нельзя просто заказать и потом оплатить счет: заказывая дрянную содовую с лаймом, приходится платить официанту наличными и ждать, когда он (теоретически) принесет сдачу вместе с напитком. Таким

⁴¹ Несмотря на то, что фильм изображает порноиндустрию, целиком состоящую из кретинов, убожеств или и тех и других одновременно, представители настоящей порноиндустрии, очевидно, приняли «Ночи в стиле буги» так же, как люди из муз-индустрии полюбили фильм «Это — Spinal Tap», и слухи о возможном появлении Андерсона (которые ни во что ни вылились — если Андерсон и пришел, то исключительно инкогнито) вызывают у гостей наименее циничный энтузиазм.

⁴² (мы на работе)

образом, официанту придется тщательно запоминать каждый напиток, заказанный каждой из шести-восьми персон за каждым из примерно 375 столиков в аудитории, с дополнительными сложностями в случае, если кто-то из гостей покупает напиток для определенного соседа по столику, но для других соседей по столику не покупает, и т.д.⁴³ Вся ситуация с не-бесплатными напитками невероятно раздражает, не только из-за нелепо дорогих билетов, но еще и потому, что сто процентов официантов в зале — выходцы с Ближнего Востока (достойные и трудолюбивые люди, в этом нет сомнений, которые терпят унижения от дрочил с сигарами за соседними столиками из-за всей этой ситуации «напиток-только-после-оплаты», несмотря на то что эти правила придумали не официанты, но они теперь определенно обязаны запомнить и принести сдачу каждому из шести-восьми клиентов за каждым столиком — и это настоящий геморрой⁴⁴) с рудиментарным знанием английского как иностранного и умудряются путать не только заказы, но и названия валют. Дик Филт подается вперед и выкрикивает: «Теперь врубаешься, почему это индустрия с многомиллиардным оборотом — они жлобятся из-за каждого бакса!⁴⁵»

На протяжении 90 минут люди попивают кофе с гиперприторным тортом, ликеры за \$9 и болтают ни о чем, затем свет в зале гаснет и ежегодная 15-я церемония AVN начинается. Далее следует калейдоскопический поток из неестественных благодарностей, пошлых шуток, эпилептических стробоскопов и лучей прожекторов, преследующих змеящуюся очередь из победителей, которые дают всем пять, пока идут между рядов к сцене, и всех возможных благодарственных речей — от всякой типичной для церемоний награждения сентиментальщины до моментов почти-перикловой велеречивости, как например:

«Дорогие члены МЕНСА и ревнители Шекспира!» — нараспев произносит Эл Голдштейн из Screw, — шестидесяти двух лет, тучный, белобородый, с безумно растрепанными волосами и облаченный в спортивный пиджак с лацканами двух разных цветов, похожий при этом на того самого дядю по соседству, которому мама запрещала продавать бойскаутские шоколадные конфеты, — и, упиваясь своей особой наградой за достижения в индустрии, он признается, что чув-

⁴³ Например, Г.Гекуба строго запретил нам покупать Дику Филту любые напитки с градусами в составе по причинам, которые стали очевидными ближе к концу вечера.

⁴⁴ (ваши корреспонденты перестали сочувствовать официантам, когда после окончания вечера стало ясно, ради какой побочной выгоды они пришли на 15-ю церемонию AVN — см. ниже)

⁴⁵ Филт орет, потому что клипы на экранах, несыгранная группа, разогревающаяся на сцене, и окружающий гул голосов за соседними столиками просто оглушают. Когда церемония начинается, аудиотехникам приходится выкрутить усилители до максимума, из-за чего за первыми столиками встают дыбом волосы и падают бокалы, но мы, сидящие вдали, в «дрочильске», очень благодарны.

ствуется, что давно заслужил ее. «Я хочу поблагодарить маму, которая раздвинула ноги и сделала все это возможным». Многие в зале встали, Голдштейн — икона порно. Он публиковал Screw в Нью-Йорке на копире, когда большинство присутствующих в зале все еще играли со своими пальцами в колыбели. Он ниндзя Первой Поправки. Он купается в аплодисментах и любит их, и вроде как даже вызывает нечто похожее на симпатию. Он определенно аватар бесстыдности современной порноиндустрии, ее современный персонаж в стиле Да-окей-я-мразь-но-если-отбросить-ваше-лицемерие-то-и-вы-тоже-мразь-но-у-меня-хотя-бы-кишка-не-тонка-признать-это-всего-хорошего:

«Я салютую женщинам с IQ 11 и мужчинам с одиннадцатидюймовыми членами. Настоящие герои — это хуи и пезды, которые ебутся на экране. Они настоящие герои».

Обратно к столику Голдштейна не провожают, а скорее несут.

Следом идет двадцатиминутное введение Роберта Шиммела и «Музыкальное посвящение истории взрослого кино», в котором девушки топлесс танцуют попури из диско, ню-вэйва и так далее⁴⁶. Музыканты на сцене выглядят потасканно, усилены неравномерно, на всех рубашки с отложными воротничками и перманентная завивка — это как смотреть последний сезон «Семейки Брэйдис» сквозь одолженный бинокль. Сцену освещают автоматические прожекторы, цвета которых меняются без какой-то видимой системы.

15-я церемония награждения AVN длится 3.5 часа и больше всего напоминает непристойную и чрезвычайно щедро профинансированную школьную постановку. Смесь из кричащего самовосхваления⁴⁷ и неуклюжей хореографии местами выглядит настолько неадекватно, что даже мило. Для объявления каждой награды на сцену всегда выходит не меньше шести человек, и никто, судя по всему, никогда не знает, чья сейчас очередь объявлять номинанта, и всегда есть пара человек, которые слишком далеко от микрофона и их почти не слышно, и пара других, которые подходят слишком близко и создают брак по звуку, из-за которого за столиками возле сцены подскакивают люди и коктейли. Фильм «Сатир» от студии Wicked Pictures, номинанта во множестве категорий, постоянно произносят как «Сортир». Победителям после окончания благодарственной речи следует покинуть сцену налево, но даже те, кто уже побеждал раньше и уже несколько раз проходил через этот процесс, постоянно забы-

⁴⁶ По клипам на экранах, которые крутили перед церемонией, а также по музыкальному приветствию ясно, что в Adult Video News верят, будто «История взрослой индустрии» началась около 1975 года, в то время как на самом деле это всего лишь год, когда костяк порноиндустрии США переехал из Нью-Йорка в Калифорнию.

⁴⁷ Всего один пример: глава AVN Пол Фишбеин прерывает приветственную речь, чтобы уведомить присутствующих о том, что его гордые родители тоже находятся в зале... и они действительно здесь.

вают об этом, пытаются спуститься со сцены справа и сталкиваются с хостес, которые должны провожать победителей налево. Некоторые презентаторы вставляют в свои речи краткие сообщения о вреде наркотиков, пока рядом с ними нервно подергиваются и шмыгают другие презентаторы — не все, но некоторые, — кто, очевидно, под коксом по самое не балуйся.

Наверно, самый нейтральный и экономный способ описать церемонию — это сказать, что большая часть выступлений здесь ненамеренно смешные. Победившие дровосеки со сцены искренне благодарят режиссеров и продюсеров за то, что те «дрючили» их, что на съемочной площадке приходилось «рвать жопу», и, кажется, при этом совершенно не осознают непристойной двусмысленности своих слов. Тем временем вместе с нами за столиком для журналистов сидит женщина чуть за сорок в костюме-двойке от «Армани», которая делает репортаж о церемонии для радио ABC; большую часть вечера она сидит, подперев рукой голову, даже не включив диктофон. Всю вторую половину вечера Дик Филт пытается найти глазами официанта, который должен ему сдачу. Джин Росс особо отмечает победителя в номинации «Лучший актер 1998» словами: «Ты не жил, если не видел сморщенные яйца Тома Байрона на семидесятидюймовом экране». «Злодейки» Роба Блэка номинируются в каждой категории, и каждый раз на сцене происходит лихорадочное совещание на тему того, как правильно произносится слово «злодейки», которое заканчивается тем, что кто-то из участников довольно громко спрашивает, что, блядь, это слово вообще означает⁴⁸ •.

Справедливости ради, названия некоторых фильмов действительно сбивают с толку. «Тройное проникновение шлюх-дебютанток 4» борется за награду в номинации «Самая возмутительная сцена секса» — вместе с «Безумием на улице Задниц» и «Мне 87 и до сих пор трахаюсь», — но уступает победу сцене, которая в программке записана как «Экспресс «Анальная еда»»⁴⁹ из видео под названием «Девушка моей девушки». «Плохие жены» Пола Томаса берут награду за лучший фильм. «Бьюда» студии Evil Angel выигрывает в номинации «Лучший фильм на видео». Статуэтка за «Лучший иностранный релиз» достается чему-то европейскому под названием «Президент днем, шлюха ночью». «Плохие жены» также побеждают в номинациях «Лучшая актриса/фильм» (Дайана Лорен), «Лучшая актриса второго плана/фильм» (Мелисса Хилл) и «Лучшая сцена анального

• В русской локализации фильм называется просто «Злодейки», но в оригинале он «Miscreant», довольно сложное для произношения слово, поэтому и вызывает столько проблем у участников церемонии.

⁴⁸ (ни у кого, впрочем, как мы заметили, не возникает проблем с произнесением слова «Содомания»)

⁴⁹ Спрашивать об этом уже нет сил (и тем более — спрашивать о гинекологической логистике Тройного Проникновения); к этому времени ваши корреспонденты едва не падают со стульев в разных направлениях, мы почти также измотаны, как и девушка с радио ABC.

секса/фильм»⁵⁰ (Лорен и Стивен Сен-Круа). Награду за «Лучший сборник» получает фильм «Любимые минеты и аналы Вуойера». Из ниоткуда возникает картина Дэвида Кроненберга «Автокатастрофа» и выигрывает что-то в номинации под названием «Лучший альтернативный фильм для взрослых». Мисс Стефани Свифт выигрывает «Лучшую актрису/видео» и говорит толпе: «Спасибо всем. Групповуха была просто огонь»⁵¹.

К огромному и злорадному удовольствию столика 189, Макс Хардкор не выиграл ни единой статуэтки.

Актер по имени Джим Бак выигрывает «Лучшего гей-исполнителя года», и можете поверить, ваши корреспонденты внезапно столбенеют на своих местах, когда видят, что вышедший на сцену за наградой розовый и астеничный парень ростом 150 см с широким отложным воротником выглядит, даже если смотреть в бинокль с приближением 125х, как двенадцатилетний мальчик. И далее оказывается, что это и есть двенадцатилетний мальчик: это младший брат Джима Бака. «Джим не смог приехать, потому что он участвует в шекспировском фестивале в Новом-Орлеане, — говорит маленький мальчик (ваши корреспонденты смотрят на Гекубу и Филта, выпучив глаза, — «шекспировский фестиваль? отправить своего препубертатного родственника забрать твою награду за выдающиеся достижения в области кино-содомии?» — но те лишь весело пожимают плечами), — но я хочу поблагодарить вас от его имени и сказать, что это я научил Джима всему, что он знает».

[аудитория заходится в смехе и овациях, дама с радио ABC судорожно ежится.]

Странный и травматичный опыт, который один из ваших корреспондентов даже не будет пытаться описать, — это стоять в мужском туалете у писсуара между двумя профессиональными дровосеками Алексом Сандерсом и Дэйвом Хардманом. Достаточно сказать, что соблазн по(д)смотреть на их пенисы очень силен и мотивы, стоящие за

⁵⁰ Да — такая номинация существует. Так же там есть «Лучшая сцена анального секса/видео», «Лучшая сцена группового секса/фильм/видео», «Лучшая сцена Только-Девочки», «Лучшая гей-секс-сцена», «Лучшая сцена секса в иностранном фильме», «Лучшая сцена петтинга» и еще что-то под названием «Лучшее соло», и так далее. Вот почему церемония длится ошеломляюще и пугающе долго: целых 104 категории, плюс три награды «За особые достижения», награда «Прорыв года» и шестнадцать новобранцев в уже переполненном «Зале славы» AVN.

⁵¹ Хотя мисс Свифт взяла награду за «Злодеек», здесь она имеет в виду свой настоящий прорыв — видео режиссера Р. Блэка под названием «Групповуха ангелов» (1997), которое по сути — фильм с одной женщиной в главной роли и с той печально известной сценой, в которой двенадцать дровосеков выстраиваются в очередь, поворачиваются кругом, чтобы С. Свифт сделала каждому из них аналингус; затем она встает на колени и принимает молитвенную/подчиненную позу, и все двенадцать мужчин поворачиваются к ней и по очереди харкают и плюют ей на лицо.

этим соблазном, настолько сложны, что могут вызвать анурию (что, в свою очередь, усугубляет травму). Имейте в виду, что мужчины-порно-актеры создают вокруг себя точно такой же непрозрачный эмоциональный пузырь приватности, что и любые другие мужчины возле писсуаров. Вся зона писсуаров в мужском туалете «Сезар Форума» — это фестиваль ангста; поверьте нашему опыту. Впрочем, зона раковины, зеркала и диспенсера бумажных полотенец, наоборот, оказывается бесценной мешаниной из жаргона и болтовни между «своими», усиленной мощным резонансом эхोलалической плитки и излишками выпитых шестидолларовых напитков. Один переквалифицировавшийся в режиссеры актер рассказывает коллеге о новом волнующем проекте:

— Нашел эту русскую, телочка лет девятнадцать, ни слова по-английски не знает, для этого [= для волнующего проекта] как раз идеально.

— Ты сам будешь участвовать? Ну, может, типа, в одной сцене?

— Неа. В этом весь смысл. Я режиссер. Это теперь мое бремя.

— Ох, блин, ну тебе правда стоит попробовать ее. Всего одна сцена. Девятнадцать, не знает английского. У нее анус, наверно, вот такой узкий. [иллюстрирующий жест, который не разглядеть, потому что слушающий до сих пор стоит возле писсуара, в очень сложном травматичном состоянии].

— Что ж, посмотрим. [взаимный смех наполнен теплотой настоящей дружбы и взаимопонимания; уходят.]

Организаторы церемонии AVN очевидно учились у создателей «Оскара». Не только все самые важные номинации оставлены напоследок — хотя и со случайными тизерами вроде «Лучший актер второго плана», вброшенными в первые две трети шоу, чтобы поддерживать интерес аудитории⁵², — но и бесконечные списки категорий и номинантов постоянно прерываются небольшими музыкальными антрактами. Мисс Дайана Лорен, например, появляется между номинациями «Самое продаваемое видео» и «Лучший иностранный релиз», чтобы спеть свою авторскую песню «Магнит для психопатов», хард-рок балладу о тяжелой жизни порно-звезды, когда тебя постоянно преследуют и домогаются психически больные дровичлы. Аргументация песни кажется вашим авторам довольно сбивчивой, но мисс Лорен двигается по сцене, корчится и бьет воздух апперкотом в нужных местах, как настоящая MTV-дива. Проблема в том, что вокально, даже с хорошим усилителем и цифровым синтезом, Дайана Лорен звучит как ошпаренная кошка, хотя Дик Филт замечает, что Аланис Морисетт звучит точно так же, и Г. Гекуба вторит ему, перебивая песню: «Говори что хочешь о песенных и танцевальных но-

⁵² (т.е. людей в зале. Представители Adult Video News записывают всю церемонию, чтобы продавать/давать напрокат в магазинах; и в запись церемонии вмонтируют сцены из фильмов-победителей — прием, очевидно, необходимый для того, чтобы снизить уровень скуки у зрителя дома.)

мерах, но они уж точно круче того, что показали Уолберг и Райли в «Ночах в стиле буги!»»

Утверждение Гекубы выглядит неопровержимым до тех пор, пока не начинают объявлять категорию «Лучший концепт обложки», когда внезапно на сцену выкатывают рояль специально для напрочь лишённого подбородка мужика средних лет в шляпе с круглой тульей, похожей на те, что носил в сериале «Новобрачные» персонаж Арта Крэйни. Артист, которого представили как «Доктор Грязный — самый грязный музыкант в истории музыки», начинает выдавать неприличные пародии на популярные шлягеры, которые людям за столиком 189 напоминают журнал *Mad*, если бы в нем все одновременно сошли с ума. «Откинулся с тюряги/ и жопа вся в крови/ мой анус кровоточит/ се-ля-ви» — это единственный фрагмент лирики, застрявший в памяти, хотя такие названия, как «Посиди на моем счастливом лице» и «Как же мал этот член», как оказалось, до ужаса тяжело забыть. Никто за нашим и за соседними столиками никогда раньше не слышал о Докторе Грязном, но почти все согласны, что это дно сегодняшнего вечера и достойный соперник прошлогоднему полуголому выступлению Скотти Шварца с песней «Спасибо небу за маленьких девочек» в борьбе за звание самой отвратительной интерлюдии в современной истории AVN. Далее следует кульминация церемонии, во время которой на сцену выходят Мидори⁵³ и две другие старлетки, — их объявляют как «Спайси герлз», — и исполняют рэп-композицию, ближе к концу которой почти все порноактрисы в зале⁵⁴ поднимаются на сцену, непристойно танцуют и шлют камерам воздушные поцелуи. Судя по всему, эта кульминационная женская пляска венчает собой каждую церемонию.

Кое-что еще происходит из года в год. Это никогда не попадает в видеозапись AVN, но это традиция, которая объясняет, почему бедные официанты в зале готовы провести пять часов, разнося напитки, терпя унижения и бегая кругами в поисках сдачи. Когда церемония подходит к концу и зажигается свет, некоторые старлетки делают похабные фото с официантами «Сезар Форума». Фотосессия в этом году происходит в основном в дальней части зала, прямо рядом с нашим столиком. Один официант стоит, обняв за плечи Линну Харт, которая оттягивает правую сторону тафты без бретелек и позволяет официанту схватить себя за правую грудь, пока их фотографирует личный официант⁵⁵ столика №189. Другой официант обходит сзади мисс Энн Амор — очень представительную черную даму с 50-дюймовым

⁵³ (которая не Дж. Уотли, но хотя бы не визжит)

⁵⁴ Дровосеков на сцену не приглашают, по крайней мере никто из них даже не пытается присоединиться.

⁵⁵ (из которого Д.Филт до сих пор выбивает 13 долларов — сдачу за ликер Grand Marnier)

бюстом и гангстерскими татуировками от кистей до плеч — и наваливается на нее, пока она склоняется вперед и освобождает свои груди из заключения, и официант хватается за них, делая вид, будто вошел в нее сзади, пока срабатывает вспышка на камере его друга. Что именно официанты собираются делать с этими фото — понять невозможно, но видно, что они очень взволнованы, а старлетки терпеливы и любезны с ними в той же пустой и отстраненной манере, что и с дровичами на выставке CES.

Пытаться выйти из зала после окончания церемонии — это еще один медленный процесс, потому что широкий холл снаружи снова заполнен людьми из индустрии — они стоят группами с бокалами с гравировкой «Сезар» в руках, которые почему-то забыли оставить на столиках, поздравляют друг друга и строят планы насчет вечеринок для «своих» в будущем. Но самая медленная, страшная и экспираторная часть — это пересечение длинного стеклянного вестибюля по направлению к боковому выходу из отеля. Здесь масса фанатов, охранников «Сезар Паласа» и разных других гражданских — и толпа едва расступилась, чтобы организовать узкий проход для посетителей церемонии, которые должны пройти сквозь этот строй почти гуськом. Уже поздно и все устали, и эта толпа уже не сдерживает эмоции, в отличие от тех зевак у подъезда к отелю перед началом церемонии. Теперь кажется, будто каждый дровича считает своим долгом громко сказать что-нибудь проходящей мимо звезде, и это какая-то странная смесь из поклонения и насмешки:

«Люблю тебя, Бриттани!»

«Как ты натянула это платье, детка?»

«Посмотри сюда!»

«Твоя мама знает, где ты сейчас?»

Один румяный тридцатилетний мужик с пластиковым стаканом пива протягивает из толпы руку и очень демонстративно щипает за грудь одну из бэшек, которая идет прямо перед нами. Она шлепает его по руке, не сбавляя ходу. Мы не видим ее лица, поэтому не знаем, как она отреагировала и отреагировала ли вообще. На этот счет у нас, впрочем, есть обоснованное предположение. Мистер Дик Филт идет следом, положив ладони на плечи ваших авторов (мы, по сути, служим ему опорой). У всех нас до сих пор звенит в ушах, и Филт почти кричит:

«Вы знаете, — говорит он, — в феврале у нас проходит церемония награждения XRCO. Премии Критиков фильмов «18+», сечете? Они не в Вегасе, и там ничего не подстроено. И при этом у них там такой же трындец».

Перевод и примечания
Алексей Поляринов

Редактор
Сергей Карпов

Корректор
Владимир Батуринов

Верстка
Владимир Вертинский

Редакция выражает
благодарность переводчице
Ольге Любарской за помощь при
подготовке материала.

Шрифт
Futura PT

Pollen fanzine
некоммерческая издательская
инициатива, печатный и веб-зін,
публикующий редкие материалы о
подвальной классике американской
литературы 20 века.

Если вам нравится то, что мы делаем,
подписывайтесь на ежемесячные
добровольные пожертвования на сайте
поддержки независимых культурных
инициатив Patreon. На вырученные
средства мы печатаем новые номера
фанзина и поощряем работу переводчиков.
patreon.com/pollenfanzine

Telegram
[@polyarinov](https://t.me/polyarinov)
[@garagepublishing](https://t.me/garagepublishing)
[@pollenfanzine](https://t.me/pollenfanzine)

Facebook
[@pollenpress](https://www.facebook.com/pollenpress)

Вконтакте
vk.com/pollenpress
vk.com/davidfosterwallace

Почта
pollenbooks@gmail.com